Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

ОКТЯБРЬ 5 1933 г. ЧЕТВЕРГ. № 275 (5801).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Не снижая погрузку—нажать на добычу!

В четвертом квартале первого года второй пятилетки металлургия должна сделать крупный шаг вперед—она должна выплавлять свыше **26.000 тонн чугуна в сутки.** Чтобы решить эту задачу, металлургия должна прежде всего успешно подготовиться к зиме и во что бы то ни стало избегнуть ставших обычными, **зимних затруднений.** Именно поэтому исключительное значение имеет создание на заводах зимних запасов сырья и топлива—руды, кокса, известняка, угля. Без этих запасов нельзя двигаться вперед. Не подготовиться к зиме—значит потерять завоеванные позиции, отстать.

И все-таки к зиме металлургия еще не готова. Запасы сырья и топлива не накоплены. Рудные дворы металлургических заводов находятся сейчас в худшем состоянии, чем в прошлом году, хотя выплавка металла идет на 20 проц. выше уровня прошлого года. Запасы руды на 1 октября 1933 г. на южных заводах составляют **840 тыс.** тонн, это меньше чем на месяц, тогда как в прошлом году они составляли более **1.340 тыс. тонн.**

Скверная работа транспорта не позволила создать в летние месяцы запасы руды. За июнь—июль—август Екатерининская дорога не перевезла 30.000 вагонов (полмиллиона тонн!) руды из Кривбасса на заводы. Если бы эти полмиллиона тонн находились не в отвалах, поросших травой вокруг криворожских рудников, а *в бункерах и рудных дворах заводов*,—металлургия с большей уверенностью встречала бы завтрашний день.

В последние дни сентября достигнуто резкое повышение отгрузки руды из Криворожского бассейна. Вместо 1.300—1.800 вагонов, грузившихся в августе и сентябре, сейчас **в сутки уходит на заводы 2.400 вагонов руды.** Потребовалось вмешательство Центрального Комитета партии, чтобы заставить руководителей Екатерининской дороги понять хозяйственное и политическое значение рудных перевозок. Выездная бригада «Правды» сообщает об огромной работе, развернутой политотделами на транспорте по оздоровлению Екатерининской дороги. 2.400 вагонов в сутки—это прежде всего **заслуга политотделов.** Политотделы должны довести начатое ими дело до конца. Успокоение было бы непростительным легкомыслием. До тех пор, пока не будет наведен настоящий большевистский *порядок на Екатерининской дороге*, малейшее ослабление нажима грозит потерей достигнутого уровня погрузки.

Сохранение нынешнего уровня рудных перевозок во многом зависит от самих металлургических заводов и рудников. Заводы должны **ускорить разгрузку вагонов и аккуратно возвращать порожняк.** Рудникам необходимо упорядочить свои экспедиции, чтобы устранить огромные потери времени на погрузке. Нельзя дальше терпеть такое положение, когда неаккуратная погрузка вагонов — недогрузы и перегрузы — вызывает двойное и тройное перевешивание, отчего происходят огромные простои вагонов. Дело чести транспортников Екатерининской дороги и ее важнейших рудных станций — Долгинцева, Пятихатки, Верховцева, дело чести всех большевиков Криворожья — грузить и перевозить 2.400 вагонов руды, чтобы *к 7 ноября* — **XVI годовщине Октябрьской революции — ликвидировать свой долг перед металлургией!**

Но задача создания запасов руды на заводах решается не только перевозкой, но и **добычей руды.** Накопленные годами запасы руды на шахтах ни в коей мере не способны удовлетворить домны и мартены. Качество рудных запасов невысоко. Они могут итти в доменную шихту только в дополнение к высоким сортам и классам, которых нехватает на заводах и которых мало на рудниках. Без решающего под'ема новой добычи металлургия не может быть обеспечена правильной и высококачественной шихтой. Криворожцы должны помнить, что от них требуется не просто руда, а **руда соответствующих классов, руда с высоким содержанием железа и низким процентом кремнезема.** Давно пора криворожцам знать элементарные законы химии! Пора рудоуправляющим, заведующим шахтами, начальникам участков, десятникам, бригадирам научиться читать анализы руды и измерять свою работу не только процентами добычи, но и процентами содержания железа в руде. Старые запасы, где преобладает 3-й сорт руд, где нередко смешаны различные классы, — не выход из положения. **Надо нажать на добычу!**

В последние четыре месяца Кривбасс сделал заметный шаг вперед. Добыча в сентябре составила примерно около **820 тыс.** тонн руды против **628 тыс.** в мае. Преодолено обычное летнее падение производства. Производительность труда одного рабочего, составлявшая в 1-м полугодии **2,09** тонны, поднялась до **2,41** тонны в августе и еще выше в сентябре. Суточная добыча поднялась с 22 тысяч в мае до 28—29 тыс. тонн в сентябре. Обновлено руководство ряда рудников и шахт. Из аппаратов на шахты и участки пришло 223 инженера и техника.

Но Криворожский бассейн еще не выполняет плана суточной добычи в 32.000 тонн.

Очень много, в десять раз больше достигнутого предстоит еще сделать новому руководству треста «Руда»—т. Трахтеру и криворожской партийной организации, чтобы поставить Кривбасс в ряды лучших отраслей промышленности.

Четыре боевых задачи стоят сейчас перед криворожскими большевиками и хозяйственниками, перед двадцатитысячным отрядом криворожских рабочих.

Первая задача—**расширить фронт добычи.** В Кривбассе чрезвычайно отстали подготовительные работы. Годовой план подготовительных работ за 8 месяцев выполнен только на 60 проц. Еще больше отстали так называемые нарезные работы, *из-за чего даже подготовленные забои нельзя эксплоатировать.* К тому же с опозданием на два и три года ведутся реконструкция и строительство новых шахт. Прежнее, оппортунистическое руководство бассейна—**Зорин** и другие, воспользовавшись отсутствием наблюдения со стороны *ГУМП Наркомтяжпрома*, во имя сегодняшней добычи (к тому же недопустимо низкой и отсталой), забросило подготовку новых горизонтов и забоев. Сейчас надо быстро двинуть подготовительные и нарезные работы, всемерно расширить фронт добычи руды и подвести бассейн к еще более высокому уровню добычи в будущем году.

Вторая задача—**создать постоянные кадры рабочих.** Кривбассу нехватает сейчас более 2.000 горняков. Это результат исключительно огромной текучести. Достаточно сказать, что из бассейна в месяц уходит до 15 проц. всего количества рабочих. В последнее время на многих шахтах улучшено питание горняков, зато очень плохо с жилищами. За 8 месяцев построено 18 тыс. кв. метров жилплощади из годового плана в 61 тыс. кв. метров. Ничтожно мало! Кривбасс, как и Донбасс, должен, наконец, отказаться от системы беспрерывных вербовок рабочей силы, которая ходит из деревни на рудник, из рудника в деревню и из рудника на рудник. Для этого надо энергично взяться за окончание начатых строительством жилищ, для этого надо улучшить культурно-бытовое обслуживание рабочих.

Особенную заботу надо проявить к созданию постоянных кадров ведущих профессий. В бассейне наблюдается опасная тенденция: из года в год сокращается количество бурщиков и проходчиков—решающей группы высококвалифицированных рабочих. В 1930 году в бассейне было 2.220 бурщиков и 1.150 проходчиков, а сейчас соответственно 1.880 и 432. Необходимо немедленно создать особые материальные и культурно-бытовые условия для этих групп рабочих, надо развернуть индивидуальное обучение бурщиков и проходчиков.

Третья задача—**упорядочить систему заработной платы.** В Кривбассе проведена прогрессивная сдельщина. Но она еще не дала ожидаемых результатов вследствие того, что на многих шахтах допущены грубые извращения: рабочие получают прогрессивку не за высокую производительность, а за лишние выходы на работу. Имеет место неправильный учет работы—приписки. И самое важное—новая система оплаты не сопровождается еще решительным улучшением организации производства и труда и поднятием трудовой дисциплины, отчего велики простои, не уплотнен рабочий день. Эти недостатки поедают эффект прогрессивной сдельщины.

Четвертая по счету, но не последняя по своему значению задача—**овладеть механизацией.** Шахты Криворожья не в меньшей мере, чем шахты Донбасса, стали заводами. Молотки, скреперы, канатная откатка, транспортеры, электровозы работают в шахтах и на поверхности. Но Кривбасс не борется еще по-настоящему за овладение новой техникой. Многочисленные поломки и аварии ежедневно останавливают участки и целые шахты. Кривбасс еще не повел настоящей борьбы с антимеханизаторскими тенденциями и саботажниками. *Большевики Криворожья должны* нанести сокрушительный удар канцелярско-бюрократическим методам руководства. В Кривбассе очень много говорят о саботажниках и антимеханизаторах, но что-то **не слышно фамилий** этих саботажников. Криворожская парторганизация должна организовать широкое развертывание самокритики, поднять ярость масс против конкретных виновников поломок механизмов, вскрыть, разоблачить вредителей и саботажников. Пока это не было сделано в Донбассе, он не двигался вперед. Пока это не будет сделано в Кривбассе, он не преодолеет своего отставания.

Сейчас в Криворожском бассейне появляются вредные настроения — **отгрузка руды противопоставляется добыче.** «Правда» уже сообщала о случае, когда шахта № 5 Правдинского рудоуправления остановилась, так как бурщики были переброшены на погрузку. Этот факт в Кривбассе расценили как глупость. Но это не глупость, а тягчайшее преступление перед страной. **Высокая погрузка должна обязательно сопровождаться высокой добычей, иначе нечего будет грузить.** Партия будет судить о работе горняков и железнодорожников Кривбасса по двум показателям: **и по добыче, и по отгрузке.**

Отсюда боевыми для Криворожья должны стать лозунги: **Не снижая погрузки, нажать на добычу! Грузить не менее 2.400 вагонов и добывать не менее 32.000 тонн руды в сутки! К XVI годовщине Октября вернуть рудный долг металлургам!**

Заместитель председателя правления КВЖД тов. Бандура изобличает манчжурскую сторону в незаконных действиях.

ХАБАРОВСК, 4 октября. (Роста). Заместитель товарища председателя правления КВЖД т. **Бандура** в свое время заявил протест председателю правления **Ли Шао-гену** по поводу беспричинных арестов ответственных советских агентов дороги.

В ответ на этот протест 29 сентября **Ли Шао-ген** вручил т. Бандуре письмо, в котором указывает, что «советские агенты вызваны к прокурору для допроса по докладу главного контролера, ибо против них есть данные о совершении преступления и злоупотреблении доверием». **Ли Шао-ген** оправдывает действия главного контролера дороги, ссылаясь на то, что, согласно существующим законам, каждый может обращаться к прокурору. **Ли Шао-ген** пытается отрицать, что произведенные аресты являются началом попытки японо-манчжурских властей захватить **КВЖД.** Вместе с тем **Ли Шао-ген** оспаривает правильность действий управляющего **КВЖД** т. **Рудого**, назначившего на места арестованных советских сотрудников заместителями советских агентов данных служб. **Ли Шао-ген** утверждает, что должности арестованных должны быть замещены манчжурскими подданными.

2 октября с. г. т. Бандура вручил **Ли Шао-гену** новое письмо, в котором заявляет:

«Я глубоко удивлен вашим, по меньшей мере, странным заявлением о том, что старшие агенты дороги — советские граждане были вызваны прокурором для допроса, между тем как всем известно, что они *24 сентября* на рассвете после тщательного обыска квартир, предварительно оцепленных многочисленным нарядом полиции, были арестованы и до сих пор находятся в тюрьме. Если вы это называете «вызовом к допросу», то что же вы называете арестом?

Вы сообщаете далее, что названные 6 лиц обвиняются в преступлении, именуемом «злоупотреблением доверием». Позвольте нас спросить, чьим доверием они злоупотребили? Очевидно, доверием **КВЖД?** Но где же соответствующие признания этого факта со стороны органов самой **КВЖД**—управления и правления дороги? Такого признания не было и нет. Отсюда ясны совершенная необоснованность пред'явленного обвинения и незакономерность арестов, против чего я заявлял и заявляю самый решительный протест.

Законы государства не знают злоупотребления доверием без признания этого самим потерпевшим. Законы государства не дают права главному контролеру, не являющемуся должностным лицом государства, возбуждать самостоятельно в качестве главного контролера дороги преследование против начальников служб и других агентов **КВЖД** по их действиям, связанным с работой дороги. Законы государства требуют вместе с тем исполнения международных договоров и соглашений, в частности о **КВЖД**».

Тов. **Бандура** перечисляет соответствующие положения, действующие на *дороге и нарушенные главным контролером*, и отмечает, что манчжурские власти, арестовав указанных лиц по представлению главного контролера, произвели беззаконное и насильственное вмешательство в деятельность администрации **КВЖД**, нарушив тем самым существующие договоры о дороге.

Далее т. **Бандура** указывает:

«В своем письме я уже отмечал, что вслед за вызовом для допроса к прокурору арестованных вы немедленно обратились ко мне о назначении на их место манчжурских граждан.

Всем этим с полной очевидностью подтверждено, что действительной целью арестов *было устранение* начальников служб и ряда старших агентов—советских граждан и замена их манчжурскими гражданами, как начало попытки захвата **КВЖД**».

...«Против этих беспримерных нарушений договоров и беззаконного вмешательства в деятельность законной администрации дороги я заявлял и заявляю самый решительный протест и продолжаю настаивать на немедленном освобождении арестованных...

Что касается действий управляющего дорогой по замещению арестованных начальников служб и других старших агентов дороги, то, как я вам уже заявлял, эти действия правильны, они в точности соответствуют существующим соглашениям и действующим на дороге правилам, практике и началам справедливости».

Продвижение японских ставленников в Сев. Китае.

БЕЙПИН, 3 октября. (ТАСС). По сообщению китайской печати, войска **Фан Чжен-у** и **Цзи Хун-чжана** вчера вечером неожиданно атаковали город **Чанпин** (к северо-западу от Бейпина). После сражения местные нанкинские войска отступили. Войска Фан Чжен-у и Цзи Хун-чжана находятся на расстоянии полукилометра к северу от **Чанпина.**

Подтверждается сообщение о захвате бандитами города **Пэйтайхэ.** Указывается на рост активности бандитов в районах **Тайтоуин** (севернее Пэйтайхэ), **Циньванда, Люшоуина** и др. пунктах.

ШАНХАЙ, 4 октября. (ТАСС). Согласно сообщениям китайской печати об'единенный японо-манчжурский отряд *занял* **Малугоу** *в провинции* Хэбей, где находится мавзолей манчжурских императоров. Отряд якобы послан **Пу И** (глава манчжурского правительства, бывший китайский император) **«для защиты могил его предков».** Китайская полиция под давлением японцев вынуждена была оставить город.

Японцы превращают Тяньцзин в военную базу.

ШАНХАЙ, 4 октября. (ТАСС). Китайское агентство **«Гоминь»** сообщает, что, несмотря на общее негодование среди китайского населения, японцы продолжают строить аэродром в **Тяньцзине.** На постройке аэродрома работает **1.000** человек. Японские официальные источники заявляют, что указанная территория используется для «расширения служебных помещений компании **Окура»**, и требуют, чтобы китайские власти содействовали осуществлению этой постройки.

Повстанческое движение в Манчжурии.

ТОКИО, 4 октября. (ТАСС). Агентство **«Симбун ренго»** сообщает из **Мукдена**, что вышедший из **Гоубанцзы** в **Инкоу** поезд 2 октября подвергся нападению повстанцев, спустивших под откос *паровоз и 4 вагона и уведших в плен* 20 пассажиров. При перестрелке убит один охранник и 23 тяжело ранены.

Агентство указывает, что группа нападавших до сих пор держит в плену **100** пассажиров, уведенных при нападении на поезд 18 июня.

Международная печать о покушении на Дольфуса.

ПАРИЖ, 4 октября. (ТАСС). Покушение на Дольфуса вызвало здесь взрыв возмущения против германских национал-социалистов, на которых возлагают всю ответственность за покушение.

Газеты пишут, что в связи с покушением правительства, возражающие против аншлюса, будут еще более решительно, чем до сих пор, поддерживать Дольфуса, сопротивляющегося стремлениям германских фашистов присоединить Австрию к Германии.

Огромное большинство французских газет считает бесспорно установленным, что покушавшийся на жизнь Дольфуса действовал преднамеренно и был связан с национал-социалистскими кругами и что покушение—результат деятельности против правительства Дольфуса, ведущейся под руководством германских национал-социалистских кругов.

«Тан» подчеркивает, что **германские национал-социалисты подготовляли в октябре путч с целью свержения правительства Дольфуса и для этого сконцентрировали** *легион национал-социалистов* **в Мюнхене.**

«Нет сомнения,—заявляет газета,—что покушение на Дольфуса должно было послужить сигналом для начала путча».

«Либерте» заявляет, что покушение на Дольфуса—«новое подтверждение подлости методов, к которым, не колеблясь, прибегают пангерманисты, действующие по указаниям из Берлина... Известно, чья рука вооружила террориста. Аншлюс, который национал-социалисты хотят осуществить любой ценой,—вот причина этого кровавого акта насилия... От террористических актов до войны—один лишь шаг. В этом убедил нас 1914 год».

ВАРШАВА, 4 октября. (ТАСС). Покушение на **Дольфуса** произвело весьма сильное впечатление в польских политических кругах, которые убеждены, что *покушение скомпрометирует национал-социалистов* и **вызовет дальнейшее обострение германо-австрийских отношений.**

Премьер Шаджевич послал Дольфусу приветственную телеграмму по поводу счастливого спасения.

ЛОНДОН, 4 октября. (ТАСС). Большинство английских газет считает, что покушение на Дольфуса приведет лишь к укреплению его позиции в Австрии.

• • •

ВЕНА, 4 октября. (ТАСС). Венская полиция публикует сообщение о показаниях покушавшегося на Дольфуса национал-социалиста **Рудольфа Дертиля.** Дертиль на допросе отрицал свою принадлежность к национал-социалистам, равно как и наличие сообщников.

Вопреки этому, венская печать указывает, что еще 4 месяца назад, находясь на службе австрийской армии, Дертиль был известен как ревностный пропагандист национал-социалистских идей и организатор национал-социалистских ячеек в армии.

Покушавшийся происходит из видной национал-социалистской семьи: брат его недавно был арестован у австрийской границы за попытку перехода границы в Германию для вступления в национал-социалистский австрийский легион. Его отчим является известным руководителем национал-социалистской организации **«Штирийский хеймвер».**

Дертиль заявил на допросе, что он стрелял в Дольфуса с целью обратить внимание «общественности» на своего отчима, который, по его словам, «в состоянии спасти Австрию».

Персидская печать приветствует приезд тов. Карахана.

ТЕГЕРАН, 3 октября. (ТАСС). Пребывание тов. **Карахана в Тегеране** стоит в центре внимания персидской общественности. Газеты дают подробные описания *встречи тов. Карахана, его визитов* важнейшим государственным деятелям, аудиенции **Реза-шаха** и банкетов, устроенных в честь тов. Карахана.

Газеты отмечают теплый прием, оказанный тов. Карахану в Персии и свидетельствующий о стремлении к дальнейшему укреплению дружественных отношений между обеими странами.

Персидская газета **«Ситаре Джехан»** поместила статью, в которой подчеркивает, что визит тов. Карахана имеет для Персии тем большее значение, что Карахан представляет государство, которое является истинным сторонником *всеобщего мира, а также истинным другом* восточных народов. Это государство своей разумной политикой дало понять всему миру, что когда два государства хотят иметь искренние отношения, различие социальных идеалов и политических убеждений не может помешать их дружбе и подлинной солидарности. Возрастающая в настоящее время мощь СССР заставила почти все страны мира признать и уважать Советский Союз».

Руководитель американской авиации об успехе полета стратостата «СССР».

ВАШИНГТОН, 3 октября. (ТАСС). Заместитель начальника воздушных сил американской армии генерал **Оскар Рестовер** в беседе с корреспондентом ТАСС заявил, что полет стратостата «СССР» представляет собой **«прекрасную работу и замечательное достижение, которое признает весь мир».**

Отставка испанского правительства.

ПАРИЖ, 3 октября. (ТАСС). Кортесы (испанский парламент), заслушав правительственную декларацию, 189 голосами против 91 голоса выразили недоверие правительству Леруса.

Лерус подал в отставку, которая была принята президентом Испанской республики **Заморой.**

Завтра Замора начнет переговоры с представителями политических партий о создании нового кабинета.

Агентство Гавас сообщает, что на заседании испанского парламента **Лерус** указал на невозможность для нынешнего правительства управлять страной в сотрудничестве с парламентом в теперешнем его составе.

Лерус высказывался **против участия социалистов в правительстве.** Это заявление Леруса вынудило социалиста **Прието внести резолюцию недоверия правительству.**

„Необыкновенно просто“.

(От специального корреспондента «Правды»).

— Все это понятно и необыкновенно просто,—отвечал один из видных работников текстильной промышленности на вопросы своего соседа.

Происходило это на конференции рабочих и ИТР Трехгорной мануфактуры по подготовке к IV кварталу 1933 г. Выступали на этой конференции ткачи и прядильщики, инженеры и заведующие фабриками, подмастера и мастера. Они вносили действительно «необыкновенно простые», но чрезвычайно эффективные предложения. Вообще на этой конференции выявилось много простых вещей, бывших до сих пор непонятными для многих руководящих работников текстильной промышленности.

«Оказалось», что ликвидировать «проблему» постоянной нехватки берд, ремня, гонков, погонялок и вальков можно чрезвычайно легко. Для организации ремизно-бердочной мастерской на «Трехгорке» есть и машины и помещение. Нужны лишь 2 тыс. рублей и двое квалифицированных рабочих.

Для того, чтобы наладить производство гонков, комбинату придется затратить... полторы тысячи рублей.

Нужно увеличить штат столярной мастерской на 2 столяров, и снимается больная «проблема» погонялок и вальков. Помещение площадью в 25 кв. метров *полностью разрешит также вопрос* о нехватке щеток.

Для огромного текстильного комбината все эти затраты—сущие пустяки. Затратить несколько тысяч рублей, нанять нескольких рабочих средней квалификации, и «проблема» подсобных материалов перестает быть проблемой. Однако потребовалось выступление тов. **Кагановича** на орехово-зуевской конференции, чтобы эти простые выкладки стали понятными для руководящих работников текстильной промышленности. В свое время это было понятно каждому текстильщику. На всех крупных хлопчатобумажных фабриках были собственные ремизные мастерские. Но несколько лет назад Главное хлопчатобумажное управление Наркомлегпрома (ГХБУ) почло за благо сконцентрировать производство подсобных материалов. Так началось хождение хлопчатобумажных фабрик по мукам.

Проведя в жизнь это мероприятие, ГХБУ обратило свое внимание на другие вопросы хлопчатобумажной промышленности. На вопрос же о подсобных материалах, как на вопрос «мелкий», больше внимания не обращало вплоть до выступления тов. Кагановича.

На конференции, кроме того, «оказалось», что подмастера, равно как и рабочие, бывают разной степени квалифицированности. «Очевидно,— сказал в своем докладе директор комбината тов. **Полосков**, — на опыте орехово-зуевской конференции нам придется поставить вопрос о том, чтобы бригадиров, которые не справляются с большим количеством станков, переводить на меньшее количество станков и—отсюда—на соответствующую оплату».

От подмастера зависит очень многое. Он—низовой и решающий командир производства, при том, однако, непременном условии, если он действительно руководит комплектом, а не находится у него в плену. А для этого требуется квалифицированный, технически грамотный подмастер, подлинный единоначальник. Простая как будто истина. Но ведь факт, что за редкими исключениями техническая учеба с низовыми командирами производства существует сейчас на большинстве хлопчатобумажных предприятий только на бумаге. Кстати, о самом слове «подмастер». Устарелое это слово, перешедшее к нам в наследство от старой капиталистической фабрики, ни в какой степени не соответствует ответственнейшим правам и обязанностям командира 50—60 сложных станков. Пора подумать о переименовании подмастера в мастера. Ибо есть в звании «подмастер» *что-то несамостоятельное*, неполноценное.

Бракоделу в хлопчатобумажной промышленности брак явно выгоден. Об этом много раз говорили, много писала и «Правда». Было достаточно времени у руководства хлопчатобумажной промышленности, чтобы брак, обходящийся государству в огромные суммы, стал невыгоден и для бракодела.

Но вот директор «Трехгорки»,—отнюдь не худший из директоров хлопчатобумажных предприятий,—считает необходимым подождать с принятием мер до конференции, чтобы доложить на ней: «Основное, что нам нужно сделать,—это пересмотреть существующие ставки взысканий за брак. Существующие ставки стимулируют в производстве брак».

Что это—вина администрации «Трехгорки»? Безусловно. Но это в еще большей степени вина Главного управления хлопчатобумажной промышленности.

О борьбе с браком на конференции говорили много. Трехгорцы подняли вопрос о введении «аппаратности», которая коренным образом поможет ликвидировать обезличку в браке. **«Аппаратность»—это твердое прикрепление машин друг к другу в порядке последовательности производственного процесса.** При этой системе ватерщица будет знать, у какой банкаброшницы ей требовать доброкачественную ленту, ткачиха будет знать, к какой прядильщице ей обратиться с претензиями на недостатки в пряже, и т. д.

Конференция на «Трехгорке» показала, какие огромные резервы рабочей активности и инициативы можно мобилизовать на борьбу за промфинплан. На конференции принял участие весь коллектив «Трехгорки». Десятки рабочих выступали в прениях, пятая часть конференции записалась в прения, сотни рабочих и ИТР высказались в специально к конференции выпущенных цеховых стенных газетах, тысячи рабочих и ИТР откликнулись на вопросы, поднятые конференцией, своими рационализаторскими предложениями. В процессе подготовки к конференции таких предложений было собрано **свыше трех тысяч.** Одни только комсомольцы преподнесли президиуму конференции толстый пакет с 1.024 предложениями.

Одиннадцать бригад обследовали все стороны жизни комбината с точки зрения подготовленности его к зиме. Они внесли на обсуждение конференции обильный и исключительно конкретный материал. Эти бригады не прекратят своей работы и после конференции. Они будут следить за тем, как решения конференции проводятся в жизнь. И когда эти решения будут реализованы, «Трехгорка» встретит зиму во всеоружии, добьется качественного и количественного выполнения плана, станет в ряды первых кандидатов на красное знамя Московского комитета партии.

Приветствие МК и МГК ВКП(б) тов. Д. З. Мануильскому.

Испытанному бойцу пролетарской революции, боровшемуся в первой шеренге мировой коммунистической партии, активному работнику московской большевистской организации—тов. Мануильскому Д. З. МК и МГК ВКП(б) шлют горячий привет в день его пятидесятилетия.

Десять дней Лейпцига подтвердили выводы международной следственной комиссии.

Заседание комиссии в Париже.—Доклад Бержери.—Показания тов. Коларова.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 4 октября. Сегодня в зале Географического общества открылась новая сессия следственной комиссии по делу о поджоге рейхстага, продолжающей свою работу после Лондона.

Заседание открывается под председательством знаменитого французского юриста **Моро Джафери.** В середине заседания ожидается прилет на самолете из Голландии члена комиссии **Бекер-Норт.** В президиуме—**Бержери, Гейс**, бельгиец **Вермейлен**, швед **Брантинг**, англичанин **Лаусон.**

Открывая заседание, председатель Моро Джафери говорит: «Мы не являемся контртрибуналом, как нас часто называет пресса. Мы не играем в судей. Наша задача несравненно более серьезна и важна. Положение вещей в Германии сейчас таково, что нет никаких гарантий полного об'ективного расследования обстоятельств, связанных с пожаром рейхстага, и заслушания ряда важнейших свидетелей и показаний. **Наш долг—сделать все возможное для полного и всестороннего раскрытия правды о пожаре рейхстага.** Выполнению этого долга служила первая и теперь служит вторая сессия нашей комиссии».

Депутат французского парламента **Гастон Бержери** делает доклад о ходе процесса в Лейпциге. Бержери устанавливает, что первыми 10 днями процесса не только не опровергнуто решение лондонской сессии, но, наоборот, **подтверждено.** Докладчик доказывает рядом ярких примеров, что сам лейпцигский суд вынужден был считаться с фактом лондонского разбирательства.

Делая обзор первой части процесса, **Бержери** прежде всего отмечает «чудесное превращение» Ван-дер-Люббе, который в период предварительного следствия был вполне нормален и давал обширные показания, а на публичном заседании суда вдруг оказался *окаменелым* психопатом, не произносящим ни слова. Загадка таинственного поведения главного подсудимого остается наиболее театральным моментом первых дней процесса. Еще более занимательно поведение защитника Ван-дер-Люббе, который вместе с подсудимым почти совершенно устранил себя от участия в судебных прениях.

10 дней лейпцигского процесса **не дали ничего для доказательства вины 4 подсудимых-революционеров.** Совершенно смехотворны улики, которыми оперируют на суде. Прокурор **Паризиус** считает уликой в поджоге фразу из статьи Торглера: «Час действия настал». Улика более чем нелепая. **Провокационными надо считать также попытки причислить Ван-дер-Люббе к коммунистам.**

Сам голландец это отрицал и отрицает. Полицейский инспектор Гейзиг на вопрос, почему он считает Ван-дер-Люббе коммунистом, отвечает: «Это мое общее впечатление». Свидетель Панкнин считает, что Ван-дер-Люббе был членом партии, потому что у него была какая-то карточка красного цвета.

В противовес этой болтовне **Бержери** приводит свидетельства друзей Ван-дер-Люббе—голландцев **Альбада** и **Финка**, которые на страницах голландской прессы характеризуют Ван-дер-Люббе как врага коммунистов и протестуют против извращения их показаний германской полицией. В результате первой части процесса следственная комиссия может повторно установить **непричастность 4 революционеров к поджогу и непринадлежность Ван-дер-Люббе к коммунистам.**

Далее Бержери отмечает неудачную попытку следствия связать нынешнее обвинение болгарских коммунистов со взрывом собора в Софии. Он приводит телеграмму бывших болгарских министров, политических противников Димитрова, опровергающих всякую возможность его участия в поджоге.

Переходя к вопросу, мог ли Ван-дер-Люббе поджечь рейхстаг в одиночку, Бержери отмечает **противоречие в этом вопросе**, выраженное в заявлениях председателя суда и следователя Фогта. Далее он вскрывает **стратегический замысел обвинения:** из признания Ван-дер-Люббе в намерении совершить три поджога в Нейкельне сделать вывод о возможности поджога им рейхстага. «Мы видим, однако,—подчеркивает Бержери при общем смехе зала,—что три более легких покушения Ван-дер-Люббе в одиночку никак совершить не удалось, а четвертое, несравненно более трудное и во много раз более сложное, Ван-дер-Люббе удалось как нельзя лучше».

Бержери обращает всеобщее внимание на последнюю перед поджогом ночевку Ван-дер-Люббе в полиции в Геннигсдорфе, по поводу которой суд не нашел нужным наводить никаких подробных справок. Весьма важным остается и другой момент—нахождение у Ван-дер-Люббе паспорта Ван-дер-Гевя, имя которого всплыло среди национал-социалистских кругов городка **Зоннинга.**

Бержери кончает требованием, обращенным к лейпцигскому трибуналу: не только признать невиновными 4 обвиняемых революционеров, но и **раскрыть имена подлинных поджигателей рейхстага, сообщников и инспираторов Ван-дер-Люббе.**

В напряженной тишине на помост заседания всходит первый из новых свидетелей, вызванных на новую сессию: **Коларов.**

Комиссия узнает, что **Коларов** был депутатом болгарского парламента с 1912 по 1923 г. и сейчас является членом ЦК болгарской компартии, членом его заграничной делегации, членом президиума ИККИ.

На вопрос Моро Джафери о личности **Димитрова** Коларов дает яркий образ **кристально-чистого политического борца**, *личными убеждениями которого всегда* являлась программа Коминтерна и болгарской компартии, в руководстве которой он состоял. Поэтому особенно дикими и возмутительными является обвинение подобного человека в провокационном акте индивидуального террора.

Рядом фактов Коларов доказывает далее позорное, преступное сотрудничество между болгарскими и германскими правящими кругами по делу о поджоге. Болгарское правительство не приняло никаких шагов для обеспечения права судебной защиты для 4 своих подданных. В Болгарии была разогнана рабочая демонстрация протеста против расправы с Димитровым и его товарищами. Автор брошюры о процессе **Пенкин** осужден в Болгарии **на 10 лет тюрьмы.** Зато гнусное усердие проявила болгарская полиция, помогая организаторам суда в **Лейпциге.** Об этом дружеском содействии открыто заявил газетам начальник болгарской полиции **Тодоров.**

Председатель задает Коларову вопрос, как он расценивает аргументы, приводимые в лейпцигском суде в подтверждение виновности болгар в поджоге.

В своем ответе Коларов указывает, что следователь Фогт приписывает Димитрову и другим участие во взрыве Софийского собора.

«Кто снабдил Фогта подобными справками? — говорит **Коларов.** — Снабдило болгарское правительство. **Между тем Димитров, Танев и Попов никогда не были осуждены и никогда даже не обвинялись во взрыве собора. Об этом хорошо знают в Болгарии».**

Рядом вопросов, поставленных Коларову, комиссия устанавливает полную непричастность трех болгарских коммунистов не только к поджогу, но вообще к внутренним германским делам.

Отдельно останавливается Коларов на подлых попытках опорочить личную жизнь Димитрова. Заразив своим волнением весь зал, Коларов рассказывает о полной лишений подвижнической жизни профессионального революционера, всегда преследуемого шпионами и убийцами, подстерегающими каждый шаг.

— Личная жизнь Димитрова,—заканчивает Коларов,—может служить образцом для каждого пролетарского революционера.

Следующим комиссия допрашивает македонского революционера Влахова. Свидетель, отвечая на ряд вопросов членов комиссии, полностью подтверждает характеристику Димитрова, данную Коларовым, и его непричастность к взрыву Софийского собора.

Далее перед столом появляется любопытная фигура. Это—Обов, бывший секретарь болгарского посольства в Париже, впоследствии перешедший вместе со сторонниками Стамбульского в оппозицию к правительству и приговоренный к смерти по делу о взрыве Софийского собора.

Заявляя себя политическим противником Димитрова, Обов решительно отвергает возможность какого бы то ни было участия коммунистов в этом акте.

К концу заседания допрашивается голландский журналист **Ван Мюнстер**, дающий раз'яснение в связи с письмами друзей Ван-дер-Люббе — **Альбада** и **Финка.**

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Возобновление лейпцигского «судилища».

Вторичный допрос Торглера.—Ван-дер-Люббе продолжает путать.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 4 октября. Сегодня возобновились в Лейпциге заседания суда. Допрашивали **Торглера** о его поведении в тот вечер, когда произошел поджог рейхстага.

Торглер заявил, что он работал в рейхстаге с 3 часов дня до 20 минут девятого вечера, а затем ушел оттуда вместе с Коненом и техническим секретарем конфракции рейхстага Рене. Они шли медленно, так как Рене жаловалась на больные ноги.

Далее **Торглер** заявил, что пришел в ресторан Ашингера **в 35 минут девятого.** Как раз в это время он посмотрел на часы.

Председатель пред'явил показания «свидетелей», будто Торглер находился в рейхстаге позже этого времени.

Торглер ответил, что эти показания ложны и что он может доказать неверность этих «показаний». Торглер при этом резко протестовал против всего характера предварительного следствия.

Ван-дер-Люббе, очевидно, четыре дня перерыва не пошли впрок, ибо он по-прежнему путается в показаниях и дает самые неопределенные ответы на вопросы.

Официальный защитник болгарских революционеров **Тейхерт** спросил Ван-дер-Люббе, зарегистрировался ли он 26 февраля в полиции. На это Ван-дер-Люббе отвечает утвердительно.

Тогда председатель спрашивает, познакомился ли он там с двумя лицами. На это **Ван-дер-Люббе** отвечает. —**Да.**

Бюнгер.—Можете ли вспомнить их имена?

Ван-дер-Люббе.—Да.

Бюнгер.—Назовите их.

Ван-дер-Люббе.—Не помню.

Самое замечательное произошло в конце допроса Ван-дер-Люббе, когда он заявил, что **он не помнит, с кем говорил, и что никаких болгар до своего ареста он в Берлине не встречал.**

Немо.

Фашисты угрожают издателю «Коричневой книги».

ПРАГА, 4 октября. (ТАСС). Известный пражский издатель **Карл Борецкий** получил за подписью «группы национал-социалистских штурмовиков» письмо **следующего содержания:**

«По сообщениям газет, вы намереваетесь издать в чешском переводе так наз. «Коричневую книгу». От имени группы «Защиты вождей новой Германии» мы предлагаем вам отказаться от этого намерения. Мы предупреждаем вас».

Последние известия.

Гибель британского бомбовоза.

ЛОНДОН, 3 октября. (ТАСС). Вчера в районе шотландского побережья упал в море один из бомбовозов, прикрепленных к авианосцу **«Фюрьес».** Двое находившихся на нем летчиков погибли.

В течение недели это уже **третий случай** в британской авиации. Всего британский воздушный флот потерпел за год **34 катастрофы**, повлекших за собой гибель **46 человек.**

Авария 2 китайских самолетов.

ШАНХАЙ, 4 октября. (ТАСС). Как сообщает китайская газета **«Чжунхуажибао»**, два из недавно купленных в САСШ самолета потерпели аварию в **Ханчжоу** (провинция Чжецзян). Один летчик серьезно ранен.

Над консульством СССР в Шанхае поднят советский флаг.

ШАНХАЙ, 4 октября. (ТАСС). Вчера, впервые после перерыва отношений 17 июля 1929 г. между СССР и Китаем над зданием советского генерального консульства в **Шанхае** поднят советский флаг.

Японские самолеты «для Манчжоу-Го».

ТОКИО, 3 октября. (ТАСС). Мукденский корреспондент газеты «Ници-ници» сообщает, что «Манчжоу-Го авиэйшен компани» **закончила постройку двух самолетов из манчжурских материалов.**

СОВЕТСКИЕ ДОРОГИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ОБРАЗЦОВОЕ ПУТЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

На уровень самой передовой техники!

Рост грузооборота железных дорог Советского Союза значительно увеличил нагрузку железнодорожного пути. Это обязывало железнодорожный транспорт уделить максимум внимания техническому состоянию путевого хозяйства.

Между тем состояние путевого хозяйства не удовлетворяет требованиям, какие к нему пред'являются. **Реконструкция пути сильно отстает от роста перевозок. В ремонт и содержание пути из года в год вносились технически недопустимые упрощения.** Центральный Комитет партии в своем решении о работе Курской дороги обратил особое внимание на крайнюю запущенность путевого хозяйства этой важнейшей магистрали. Не не только на Курской состояние путевого хозяйства внушает опасения: ряд других дорог также имеет сильно запущенные пути.

Такое недопустимое состояние путевого хозяйства об'ясняется, с одной стороны, невниманием к этой отрасли со стороны НКПС и начальников дорог, а с другой — тем, что металлургическая промышленность плохо выполняет план по производству рельсов и скреплений, при чем количественное недовыполнение умножается на плохое качество.

Согласно указаниям Центрального Комитета партии должен быть проведен ряд коренных мероприятий для улучшения путевого хозяйства. На важнейших грузонапряженных дорогах будет уложено **3.200 км** новых рельсов в 1933 г. и **5.770 км** в 1934 г. Увеличивается прокатка рельсов. Наркомтяжпром обязывается также полностью выполнить программу производства стрелочных комплектов.

Состояние путевого хозяйства определяется не только количеством и качеством рельсов. Не менее важную роль играют шпальное хозяйство, балласт и земляное полотно. Запущенность шпального хозяйства должна быть ликвидирована в ближайший срок. В течение 1934 г. главнейшие магистрали Советского Союза должны навсегда покончить с запущенностью шпального хозяйства. Существующая ныне запущенность имеет своей причиной не только то, что на эту отрасль транспортного хозяйства не обращали должного внимания, но и то, что из-за плохой работы шпалопропиточных заводов шпалы укладывались непропитанными и быстро выходили из строя. В 1933 и 1934 гг. будет закончена реконструкция существующих пяти шпалопропиточных заводов, два завода будут переоборудованы на креозотную пропитку и три завода построены вновь. Но уже в нынешнем году НКПС и начальники дорог обязаны принять самые решительные меры для предохранения шпал от преждевременного износа. Сверление в шпалах дыр для костылей вместо вколачивания, применение стандартных пластинок-закрепителей, укладка эластичных прокладок, применение скобок для треснувших шпал, — все эти средства должны быть немедленно пущены в ход.

Балласт и земляное полотно точно так же, как шпалы и рельсы, требуют систематического внимания. Нельзя допускать такого положения, когда ж.-д. полотно прорастает травой, загрязняется землей, глиной, мусором. Начальники дорог должны лично отвечать за состояние земляного полотна и балластного слоя. Нельзя допускать и такого положения, когда на некоторых дорогах укрепляют полотно негодным балластом. Необходимо немедленно приступить к изысканию и открытию новых карьеров с доброкачественным балластом.

Земляное полотно и балласт должны быть приведены в такое состояние, которое полностью отвечало бы условиям усиленного грузооборота. Мощные паровозы и тяжеловесные составы должны беспрепятственно двигаться по стальным путям советских дорог. **К земляному полотну и балласту должны быть пред'явлены те же требования, какие пред'являются на европейских и американских дорогах.**

В настоящее время наши путевые работы в значительной степени производятся ручным способом. Уже в нынешнем году НКПС обязан приступить к переводу путевых работ на механизированный способ. Передвижные компрессоры, моторные участковые дрезины, машины для зарезки шпал, рельсоразрезные станки, краны для погрузочно-разгрузочных работ, шлифовальные станки, мотовозы, штабелеры и балластеры, машины для под'емки пути, дефектоскопы и пр. должны применяться в самом широком масштабе.

Но путь не может быть в исправности, если не будут должным образом организованы **ремонт, уход и надзор.** Должно быть решительно покончено с практикой производства путевых работ с помощью мелких, разрозненных артелей. Ремонтировать путь должны **механизированные колонны,** имеющие в своем составе квалифицированных рабочих и технических руководителей.

НКПС и начальники дорог обязаны повести решительную борьбу с небрежным отношением к путевому хозяйству со стороны путевых агентов. **Никакие упрощенские отступления от технических условий по содержанию пути не должны допускаться.** За нарушение технических правил ремонта и содержания пути виновные исполнители работ, как и приемщики их, должны привлекаться к ответственности, как за государственное преступление. Необходимо организовать **покилометровый** запас рельсов, увеличить количество путевых сторожей и ремонтных рабочих.

Осуществление этих мероприятий сделает путевое хозяйство социалистических дорог образцовым. Руководители дорог и политотделы транспорта должны направить активность железнодорожников на укрепление путевого хозяйства и выполнить директивы ЦК в кратчайший срок.

ПОЛИТОТДЕЛ ПРИШЕЛ К СМАЗЧИКАМ.

(От харьковского корреспондента «Правды»).

Горящие буксы, плохой ремонт ходовых частей ежедневно выводят из строя тысячи вагонов. На одной Южной дороге в июне этого года было 20 тысяч отцепок, в июле — **21.500**, в августе — 20.600.

Отцепке вагонов на Южной дороге способствует практикующаяся там система учета отцепок. Учет построен так, что не дает никакой возможности выявить, кто повинен в отцепке и чем она вызвана.

На вагонном участке станции **Родаково** этой дороги в августе было 30 отцепок. Так зарегистрировано в отчетных сводках начальника участка **Балецкого.** В действительности же было **567** отцепок. Так зарегистрировано у диспетчера Родаковского участка.

Почему получилось такое огромное расхождение?

— В маршрутах смазчиков показано только 30 отцепок,—оправдывается Балецкий.

Кто же виноват хотя бы в этих 30 отцепках?

Ответа на этот вопрос в вагонном участке ст. Родаково получить нельзя.

Такая же картина наблюдается и в других местах. В Дебальцеве диспетчером зарегистрировано в августе **273** отцепки из-за горения букс, а по маршрутам смазчиков учтено только 36 таких случаев. В Попасной за 14 дней августа было **133** отцепки, а по маршрутам—27. В Славянске из **67** отцепок за 11 дней августа учтено 15. В Люботине из 253 отцепок по маршрутам учтено всего **несколько** десятков.

Чем вызвано очковтирательство?

Безответственностью смазчика, плохим контролем за его работой. Смазчик Южной дороги, если захочет, то запишет в маршрутку отцепку вагона, не захочет—не запишет. Никто за этим не следит. Главный **кондуктор,** осмотрщик не обращают никакого внимания на маршрутку смазчика. Дежурный по станции сообщает об отцепке только диспетчеру, совершенно не интересуясь, имеется ли соответствующая пометка в маршрутке.

Политотдел Южной дороги решительно вмешался в это дело.

В ряде вагонных участков политотдел созвал конференции смазчиков. Смазчики выдвинули много ценных предложений по учету отцепок, по ликвидации горения букс и других технических неисправностей. Все замечания рабочих были учтены, и на их основе политотдел **выработал новую инструкцию.**

В этой инструкции говорится, что **маршрут смазчика** после приема поезда **контролирует осмотрщик вагонов,** делает соответствующую пометку и сдает ее **главному кондуктору.** У последнего маршрут хранится во время пути и возвращается смазчику после прибытия поезда на конечную станцию.

Каждая отцепка вагонов записывается в маршрут смазчика главным кондуктором и дежурным по станции. В маршруте записывается и причина отцепки. На станции, где поезд сдается, осмотрщик делает пометку в маршруте смазчика о состоянии прибывших вагонов. **Без подписи осмотрщика вагона маршрут смазчика считается недействительным,** и по такому маршруту смазчик денег не получает.

В дальнейшем маршрут передается начальнику вагонного участка с заключением начальника бригад смазчиков. **Начальник участка обязан каждый день сам осматривать маршруты смазчиков и давать окончательные заключения о** причине отцепки. Вся обработка маршрута должна заканчиваться не позднее 24 часов после прибытия поезда.

Но дело не только в инструкции. Политотдел решительно взялся за ликвидацию обезлички в работе смазчиков. На ряде участков вводится преимущественное снабжение ударников. Например, в Луганском районе смазчики, не имеющие отцепок, брака, простоев вагонов, получают сверх месячной нормы 1 килограмм сахара, 1½ килограмма крупы, ½ кг маргарина, 3 банки консервов, 3 пуда картофеля, 2 пуда отрубей и 6 метров мануфактуры. **Все продукты доставляются ударнику на квартиру.** В столовой лучшим смазчикам выделены отдельные столы, специальный обслуживающий персонал, улучшено качество обедов.

Новая инструкция и заботливое отношение к смазчику дали первые результаты.

В Белгородском районе в последней декаде сентября не было ни одной отцепки вагонов, при чем данные сошлись и в сводках диспетчера и в маршрутах смазчиков. В Основе значительно сократилось число отцепок по вине местных смазчиков. На этой же станции после бесед ответственных работников политотдела с башмачниками в сентябре уменьшился бой вагонов. Раньше ежедневно разбивали на горке примерно по 9 вагонов. Сейчас бьют не более 2 вагонов. По предварительным сведениям, уменьшаются отцепки и в других местах. Новая инструкция по учету отцепок вагонов политотдела Южной дороги, организация преимущественного снабжения лучших смазчиков — ценный опыт в борьбе за здоровый вагон.

А. РАИЧ.

Дипломаты.

Бесспорно: из всех искусств самое тонкое и деликатное — искусство отмежевания. Отмежевываться надо с умом! А то, бывает, так отмежуешься, что потом хоть целую жизнь пиши признания и заявления, — все будет недостаточно. Помня об этом, закаленный в отмежеваниях секретарь оренбургского горпарткома т. Сусман решил отмежевываться хитро, тонко и дипломатически. Чтоб ни одна туша не подкопалась! Чтоб комар носу не подточил! Чтоб на лице была запечатлена невинность и вместе с тем приобретен капитал раскаяния.

Напомним кратко: 23 сентября «Правда» писала, что на Оренбургском паровозоремонтном заводе — сговор саботажников, что горпартком потворствовал им, что сам Сусман взял под свою высокую защиту дезорганизаторов работы завода.

Пришла газета в Оренбург. Прочли газету в Оренбурге. Начали заседать в Оренбурге.

26 сентября бюро горпарткома, возглавляемое Сусманом, выработало резолюцию, которая, не являясь образцом художественного стиля, служит, однако, примером того, как без особых затрат сил и энергии можно взобраться на вершины дипломатического мастерства.

«Видите ли, корреспонденция «Правды» правильная. Как ни вертись! А посему оренбуржцы пишут:

«Бюро горкома и президиум городской КК допустили крупнейшую политическую ошибку.. ослабили руководство... передоверили руководство Вербицкому, Коптелову, Силантьеву и др., не видя, что это руководство, саботируя решения СНК и ЦК, разводило на заводе семейственность, пьянку, круговую поруку, что ЦО — «Правда» правильно квалифицирует как защиту горкомом саботажников перестройки транспорта».

Оренбуржцы бьют себя в грудь увесистыми кулаками. Гул идет в зале заседаний! Гул и раскаянный шопот:

— Отмежевываемся, отмежевываемся...

Но...

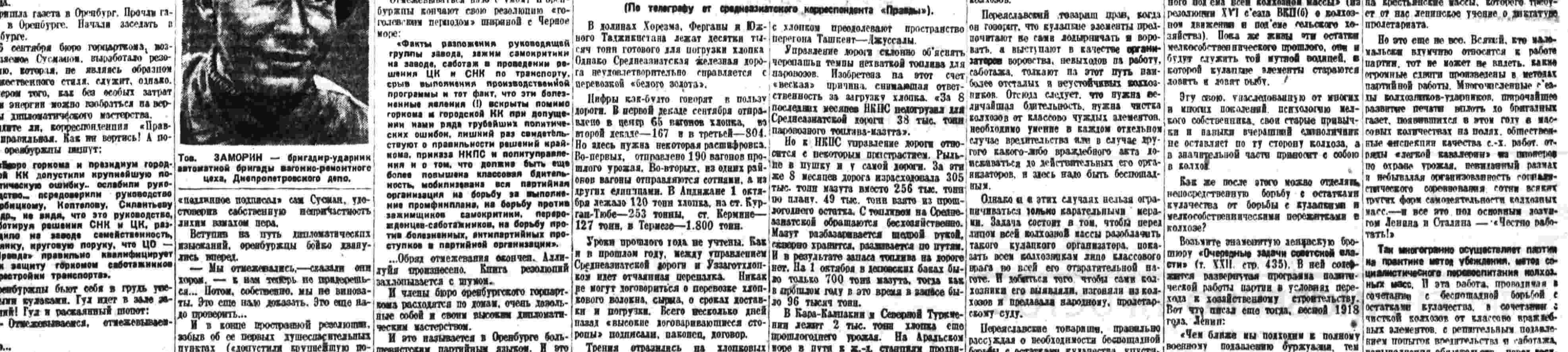
Почему бы, собственно, не сделать хорошую мину при плохой игре? Почему бы не сыграть тонко и дипломатически: признаться и вместе с тем не признаться, раскаяться и вместе с тем намекнуть, что казнят невинных.

Решив поступить именно так, бюро оренбургского горпарткома записывает:

«Признавая, что все это привело к усилению зажима самокритики на заводе, вместе с тем бюро горкома и президиум городской КК считает, что зажима самокритики в организации со стороны т. Сусман не было».

Итак, зажим самокритики есть, но руководитель Сусман тут, право, ни при чем. Зажим — сам по себе, а он — сам по себе. Зажимали некие безыменные личности, а он, Сусман, тем временем безмятежно плавал в эмпиреях.

Читателю предлагается верить на слово и ехидных вопросов не задавать, ибо

Тов. ЗАМОРИН — бригадир-ударник автоматной бригады вагонно-ремонтного цеха, Днепропетровского депо.

«подлинное подписал» сам Сусман, удостоверив собственную непричастность лихим взмахом пера.

Вступив на путь дипломатических изысканий, оренбуржцы бойко двинулись вперед.

— Мы отмежевались,—сказали они хором, — к нам теперь не придерешься... Потом, собственно, мы не виноваты. Это еще надо доказать. Это еще надо проверить...

И в конце пространной резолюции, забыв об ее первых душеспасительных пунктах («допустили крупнейшую политическую ошибку», «Правда» правильно квалифицирует»...), оренбуржцы записали:

«Просить крайком и краевую КК срочно проверить основное обвинение, пред'явленное партийному руководству городской организации в сговоре против решения партии и правительства по транспорту и зажиме самокритики».

Тонкие дипломаты завелись в Оренбурге! В Женеву бы таких. Они бы украсили своими персонами дипломатические раунды.

С одной стороны, видите ли, мы «допустили крупнейшую политическую ошибку».

С другой стороны, мы, собственно, ничего не допускали и вовсе невиновны...

А с третьей стороны — просить «срочно проверить»...

Снова предварием читателя, что ехидные вопросы задавать воспрещено, а надлежит верить на слово. Ведь сам Сусман подписывает просьбу о проверке основного обвинения, с которым он, с одной стороны, согласен, а с другой—наоборот!..

Поупражнявшись в словесном жонглировании, оренбуржцы поспешили засвидетельствовать свое высокое понимание «отмежевательного» этикета.

Отмежевываться надо с умом! И оренбуржцы кончают свою резолюцию «гоголевским периодом» шириной с Черное море:

«Факты разложения руководящей группы завода, зажим самокритики на заводе, саботаж в проведении решения ЦК и СНК по транспорту, срыв выполнения производственной программы и тот факт, что эти болезненные явления (!) вскрыты помимо горкома и городской КК при допущении нами ряда грубейших политических ошибок, лишний раз свидетельствуют о правильности решений крайкома, приказа НКПС и политуправления и о том, что должна быть еще более повышена классовая бдительность, мобилизована вся партийная организация на борьбу за выполнение промфинплана, на борьбу против зажимщиков самокритики, перерожденцев-саботажников, на борьбу против болезненных, антипартийных проступков в партийной организации».

...Обряд отмежевания окончен. Аллилуйя произнесено. Книга резолюций захлопывается с шумом.

И члены бюро оренбургского горпарткома расходятся по домам, очень довольные собой и своим высоким дипломатическим мастерством.

И это называется в Оренбурге большевистским партийным языком. И это называется в Оренбурге борьбой с саботажниками, борьбой за реализацию постановления СНК и ЦК о транспорте! И это называется в Оренбурге преодолением ошибок и мобилизацией масс.

Дивные дела творятся в Оренбурге!

Много там, как видно, отличнейших мастеров отмежевания.

Но, кажется, на этот раз оренбургские дипломаты... передипломатили.

Н. КРЭН.

Везти хлопок маршрутами.

(По телеграфу от среднеазиатского корреспондента «Правды»).

В долинах Хорезма, Ферганы и Южного Таджикистана лежат десятки тысяч тонн готового для погрузки хлопка. Однако Среднеазиатская железная дорога неудовлетворительно справляется с перевозкой «белого золота».

Цифры как-будто говорят в пользу дороги. В первой декаде сентября отправлено в центр 65 вагонов хлопка, во второй декаде—167 и в третьей—804. Но здесь нужна некоторая расшифровка. Во-первых, отправлено 190 вагонов прошлого урожая. Во-вторых, из одних районов вагоны отправляются сотнями, а из других единицами. В Андижане 1 октября лежало 120 тонн хлопка, на ст. Курган-Тюбе—253 тонны, ст. Кермине—127 тонн, в Термезе—1.800 тонн.

Уроки прошлого года не учтены. Как и в прошлом году, между управлением Среднеазиатской дороги и Узазготхлопком идет отчаянная перепалка. Никак не могут договориться о перевозке хлопкового волокна, сырца, о сроках доставки и погрузки. Всего несколько дней назад «высокие договаривающиеся стороны» подписали, наконец, договор.

Трения отразились на хлопковых маршрутах. Не имея указаний свыше, станции и заготовительные конторы Средней Азии за все время отправили только два маршрута. Несмотря на то, что маршруты значительно ускоряют доставку хлопка, в прошлом году маршрутные поезда весь путь от Ташкента до иваново-вознесенских фабрик проходили за 8 дней,—хлопок преимущественно продвигается сборными поездами. Скоро 10 дней, как 600 вагонов с хлопком преодолевают пространство перегона Ташкент—Джуссалы.

Управление дороги склонно об'яснять черепашьи темпы нехваткой топлива для паровозов. Изобретена на этот счет «веская» причина, снимающая ответственность за загрузку хлопка. «За 8 последних месяцев НКПС недогрузил для Среднеазиатской дороги 38 тыс. тонн паровозного топлива-мазута».

Но к НКПС управление дороги относится с некоторым пристрастием. Рыльце в пушку и у самой дороги. За эти же 8 месяцев дорога израсходовала 305 тыс. тонн мазута вместо 256 тыс. тонн по плану. 49 тыс. тонн взято из прошлогоднего остатка. С топливом на Среднеазиатской обращаются бесхозяйственно. Мазут разбазаривается щедрой рукой, скверно хранится, разливается по путям. И в результате запаса топлива на дороге нет. На 1 октября в деповских баках было только 700 тонн мазута, тогда как в прошлом году в это время в запасе было 96 тысяч тонн.

В Кара-Калпакии и Северной Туркмении лежит 2 тыс. тонн хлопка еще прошлогоднего урожая. На Аральском море в пути к ж.-д. станциям продвигается 1.950 тонн хлопка тоже старого урожая. Свыше 400 тонн хлопка лежит около года на хлопкоочистительных заводах в ожидании погрузки.

Если Среднеазиатская дорога будет продолжать перевозку такими же темпами, не вывезет запасы старого урожая, неминуемы огромные хлопковые пробки почти на всех ж.-д. узлах и крупных станциях.

ШЕВЕРДИН.

Уголок деревенского пропагандиста.

Об особенностях классовой борьбы в деревне на нынешнем этапе.

В одной районной партийной организации, а именно в **переяславской,** на Украине, не так давно на об'единенном пленуме партийного комитета и контрольной комиссии разгорелся спор по вопросу о том, в чем именно существо классовой борьбы в деревне теперь, в условиях победы колхозного строя.

В этом споре, как сообщает нам тов. С—н, участник данного пленума, были высказаны различные точки зрения, которые показали, что у части районного актива отсутствует необходимая ясность в столь существенном и важном для практической работы вопросе.

Например, один товарищ высказал такое мнение: «Основным содержанием классовой борьбы в деревне сейчас является борьба с остатками кулачества, выявление и разоблачение этих остатков, а отнюдь не борьба с лодырничеством, воровством и другими кулацкими и мелкособственническими пережитками, как здесь некоторые утверждают».

Товарищ дальше мотивировал эту свою точку зрения тем, что «лодырничество и воровство являются результатом кулацкой работы. Расправимся с кулаками, — тогда с лодырями и ворами управиться будет нетрудно».

Эту точку зрения поддержали и некоторые другие переяславские товарищи, при чем один из них так сказал: «Нельзя забывать классовую борьбу и переключать главное внимание на борьбу с жуликами».

Разберемся в этих взглядах, что здесь правильно и что неправильно.

Ленин указывал на «две основные задачи (и соответственно, две новые формы) классовой борьбы при диктатуре пролетариата:

(1) подавление сопротивления эксплоататоров (и всякого рецидива, возврата к капитализму и к капиталистическим традициям):

(2) систематическое руководящее воздействие (тоже борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного сопротивления и совсем иного рода преодоление) на всех трудящихся, кроме пролетариата» (III ленинский сборник, стр. 494).

При чем Ленин неоднократно и настойчиво подчеркивал, что обе эти задачи неотделимы друг от друга, что это **двуединая,** как говорил он, задача диктатуры пролетариата.

Если брать данную ленинскую формулу применительно к нынешней обстановке в деревне, когда колхозный строй победил, когда кулачество как класс в основном ликвидировано, то что практически она означает?

Необходима величайшая классовая бдительность по отношению к недобитым остаткам классового врага, которые после разгрома рассеялись по лицу всей нашей страны, надели на себя маску «святых» и «тихих» людей, облыжно **выдавая** себя за приспешников и сторонников колхозов и тем временем исподтишка, «тихой сапой» работают над подрывом и разложением этих самых колхозов.

Переяславский товарищ прав, когда он говорит, что кулацкие элементы предпочитают не сами лодырничать и воровать, а выступают в качестве **организаторов** воровства, невыходов на работу, саботажа, толкают на этот путь наиболее отсталых и неустойчивых колхозников. Отсюда следует, что нужна величайшая бдительность, нужна чистка колхозов от классово чуждых элементов, необходимо умение в каждом отдельном случае вредительства или в случае другого какого-либо враждебного акта доискиваться до действительных его организаторов, и здесь надо быть беспощадным.

Однако и в этих случаях нельзя ограничиваться **только** карательными мерами. Задача состоит в том, чтобы перед лицом всей колхозной массы разоблачить такого кулацкого организатора, показать всем колхозникам лицо классового врага во всей его отвратительной наготе. И добиться того, чтобы сами колхозники его выявляли, изгоняли из колхозов и предавали народному, пролетарскому суду.

Переяславские товарищи, правильно рассуждая о необходимости беспощадной борьбы с остатками кулачества, упустили все же из виду необходимость **сочетания** карательных мер в отношении классово враждебных элементов с политико-воспитательной работой в массе колхозников, с задачей повышения классовой бдительности и политической активности самих колхозников в борьбе против врагов колхозов.

Это — грубая ошибка, и она показывает, что переяславские товарищи не поняли необходимости применения **новых методов** классовой борьбы в новой обстановке, сложившейся в деревне. Они не усвоили важнейшего указания тов. **Сталина,** что «пока крестьяне вели индивидуальное хозяйство, — они были разрознены и отделены друг от друга, в виду чего контрреволюционные поползновения антисоветских элементов в крестьянской среде не могли дать большого эффекта. Совершенно другая картина,— говорит тов. **Сталин,** — получается при переходе крестьян к колхозному хозяйству. Здесь крестьяне имеют уже в лице колхозов готовую форму массовой организации. В виду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская деятельность могут дать гораздо больший эффект» («Вопросы ленинизма» Партиздат, дополнение к 9-му изд., стр 46—47).

Поэтому теперь уже задача не только в том, чтобы выявить и предать суду того или иного кулака-вредителя или организатора саботажа. Задача также и в том, чтобы правильной постановкой классовой раз'яснительной и политико-воспитательной работы парализовать и ликвидировать последние остатки кулацкого влияния, пусть на самую отсталую и небольшую группу членов данного колхоза.

Уже из сказанного ясно, что переяславские товарищи совсем не правы, когда один из них основное содержание классовой борьбы в деревне видит **только** в борьбе с остатками кулачества и отделяет или даже вовсе отбрасывает в сторону задачу борьбы с кулацкими и мелкособственническими пережитками в колхозе, а другой — борьбу с кулацкими элементами противопоставляет борьбе «с жуликами», как он говорит, считая, в простоте душевной, что последнее не входит в задачи классовой борьбы пролетариата.

Оба эти товарища, вероятно, ни разу не задумывались над таким вопросом, на чем, собственно, держатся эти остатки кулачества, на чем держится их влияние в некоторых прослойках колхозников, откуда черпают они силы для организации сопротивления, саботажа и проч.? Ведь раньше, до коллективизации, до проведения ликвидации кулачества как класса корни кулацкого влияния на отдельные прослойки трудящегося крестьянства были очевидны. Кулачество представляло собой в деревне определенную, довольно значительную экономическую силу, в зависимости у которой находилось немало трудящихся крестьян-единоличников.

Ну, а теперь, когда кулацкие хозяйства ликвидированы, когда от прошлой относительной хозяйственной мощи кулачества не осталось камня на камне, когда кулацкие гнезда разгромлены и развеяны, — в чем сейчас сила недобитых остатков классового врага, каким путем находят они доступ к мыслям и чувствам некоторой части колхозников?

Главное в том, что в колхозах, как указал еще XVI с'езд партии, **не завершается, а лишь начинается** обучение крестьян социалистическому строительству, что в «колхозах крестьяне окончательно изживут мелкособственническую психологию, жажду частнохозяйственного накопления, унаследованную от поколения мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного под'ема всей колхозной массы» (из резолюции XVI с'езда ВКП(б) о колхозном движении и под'еме сельского хозяйства). Пока же живы эти остатки мелкособственнического прошлого, они и будут служить той мутной водицей, в которой кулацкие элементы стараются ловить и ловят рыбу.

Эту свою, унаследованную от многих и многих поколений, психологию мелкого собственника, свои старые привычки и навыки вчерашний единоличник не оставляет по ту сторону колхоза, а в значительной части приносит с собою в колхоз.

Как же после этого можно отделять непосредственную борьбу с остатками кулачества от борьбы с кулацкими и мелкособственническими пережитками в колхозе?

Возьмите знаменитую ленинскую брошюру «**Очередные задачи советской власти**» (т. XXII, стр. 435). В ней содержится развернутая программа политической работы партии в условиях перехода к хозяйственному строительству. Вот что писал еще тогда, весной 1918 года, Ленин:

«**Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии,** тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности» (стр. 460). И в связи с этим он так определял новые задачи:

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплоататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента... Практическое проведение в жизнь этих лозунгов советскою властью, ее методами, на основании ее законов, является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма» (стр. 443).

Если же это было правильно и существенно необходимо даже для того времени, когда только-только намечался переход к хозяйственному строительству, то насколько же верно и существенно это для нас теперь, в условиях развернутого социалистического строительства!

Однако самотеком ни лодырничество ни воровство не исчезнут, не установится самотеком и новая строжайшая трудовая дисциплина. Сопротивление известной части вчерашних мелких собственников новым колхозным порядкам неизбежно. Неизбежно в силу тех обстоятельств, о которых мы уже выше говорили. Правда, это сопротивление особого рода, оно не похоже, в корне отлично от сопротивления остатков кулачества.

Последние сознательно всю силу своего сопротивления направляют на подрыв диктатуры пролетариата. Вчерашний же мелкий собственник, сопротивляющийся новым порядкам, новым требованиям, пред'являемым ему колхозной формой хозяйства, действует, как правило, по несознательности, отнюдь не имея в виду бороться против советской власти, против диктатуры пролетариата.

Поэтому борьба с несознательными элементами в колхозе нужна, борьба широкая и решительная, но борьба особого рода, иными методами, отличными от методов борьбы с остатками кулачества. **Главным** должен здесь быть **метод убеждения.** В этом суть.

По существу говоря, нынешний год является первым годом, когда колхозные массы под руководящим воздействием пролетариата перешли к широкому использованию опыта городских рабочих в организации труда, стали широко перенимать и применять методы социалистического соревнования и ударничества и развернули борьбу за твердую трудовую дисциплину.

Переяславские товарищи, вероятно, думают, что этот перелом колхозных масс в отношении к общественному труду произошел сам по себе, в порядке, так сказать, стихийного развития. Но это абсолютно неверно. Перелом этот произошел в результате огромной борьбы и работы, которую партия проделала за годы колхозного строительства и особенно за последний год. Коренная перестройка деревенских партийных организаций на основе сочетания территориального (райкомы и территориальные ячейки) и производственного (политотделы и колхозные ячейки) принципов, посылка в деревню тысяч квалифицированных большевиков на постоянную работу в политотделы, усиление организующей роли МТС (переход к системе натуроплаты), создание широкого беспартийного актива в колхозах, усиление личной заинтересованности колхозников в колхозном производстве (закон о хлебопоставках, мясопоставках и др.), помощь передовым колхозникам в борьбе против кулацких и антиобщественных элементов (закон от 7 августа)—все это и есть практическое осуществление того руководящего воздействия пролетариата на крестьянские массы, которого требует от нас ленинское учение о диктатуре пролетариата.

Но это еще не все. Всякий, кто мало-мальски вдумчиво относится к работе партии, тот не может не видеть, какие огромные сдвиги произведены в методах партийной работы. Многочисленные с'езды колхозников-ударников, широчайшее развитие печати вплоть до бригадных газет, появившихся в этом году в массовых количествах на полях, общественные инспекции качества с.-х. работ, отряды «легкой кавалерии» из пионеров по охране урожая, невиданный размах и небывалая организованность социалистического соревнования, сотни всяких других форм самодеятельности колхозных масс,—и все это под основным лозунгом Ленина и Сталина — «Честно работать!»

Так многогранно осуществляет партия на практике метод убеждения, метод социалистического перевоспитания колхозных масс. И эта работа, проводимая в сочетании с беспощадной борьбой с остатками кулачества, в сочетании с чисткой колхозов от классово враждебных элементов, с решительным подавлением попыток вредительства и саботажа, невыполнения обязательств перед государством, дала тот громадный политический и хозяйственный эффект в нынешнем году, которым партия вправе гордиться.

Главное и самое существенное сейчас, если говорить о задачах классовой борьбы в деревне, заключается в непрерывной организационной и политико-воспитательной работе в массах, в непрерывном живом руководстве с вхождением в мельчайшие детали колхозного производства, в непрерывной работе с колхозным активом, в дальнейшем развитии массовой производственной самодеятельности колхозников, соревнования, ударничества, в дальнейшем под'еме политической активности самих колхозников, в борьбе против кулацких элементов, против подкулачников, лодырей, жуликов и воров, за выполнение в срок и полностью всех обязательств перед государством.

САМОКРИТИКУ ЗАПЕЧАТАЛИ В КОНВЕРТ.

— Николай Иванович, — энергично сказал редактор,—дайте мне сегодняшнюю почту.

Николай Иванович, исполняющий в районной транспортной газете «Голос ударника» многообразные функции, бесшумно положил на редакторский стол приказ на четырех листах и одну маленькую заметку.

Настроение редактора было мрачное. К часу следующего дня надо сдать в типографию весь материал очередного номера газеты. Но наспех составленный накануне план рухнул, как карточный домик, и Петр Иванович—так величают сотрудники редактора—не знал, чем же заполнить, чем «загрузить» газету. Готового к набору газетного материала было не более 300 строк. Откуда черпать остальные полторы тысячи?

Тщательные «раскопки» в ящиках стола, в тощем редакционном портфеле не увенчались успехом. В портфеле редакции покоились шесть мелких заметок, три копии докладных записок, один приказ и два вызова: первый—помочь беспризорным и второй—дополнительно подписаться на заем.

На помощь пришел случай. Оказалось, что бумага, отправленная 26 сентября из Воронежа, застряла где-то в пути, и выпуск очередного номера пришлось, к счастью, отсрочить на два дня «в виду отсутствия бумаги». Но газету все равно нужно выпустить, хотя бы и через два дня. Озадаченный редактор решил предпринять коллективную летучую проверку редакции. Начался никем не об'явленный рейд сотрудников по своей редакции. Вот некоторые предварительные, пока нигде не оглашенные, итоги рейда.

В сентябре в газету поступило всего 80 писем и заметок. Сюда входят и официальные материалы, статьи ответственных работников района, дань текущим кампаниям и т. д. Одна треть всех заметок написана пятью рабкорами. Пятнадцать рабкоров неизвестны редакции.

Последнее совещание редакторов стенгазет состоялось в **мае,** в день печати. Учет рабкоров оборвался еще в январе. Цифра 104 замыкает список. В списке —77 служащих и 27 рабочих. Коллективно перебирали каждую фамилию и установили, что около половины этого списка за последние два месяца (август—сентябрь) ни разу не написало в газету. А среди выбывших есть разоблаченные преступники и проходимцы. Зачеркнута фамилия «рабкора» Шеревкулова, осужденного за расхищения и растраты. Вымараны фамилии Дюкова, Горшкова и Кулешова, разоблаченных как классово чуждые и враждебные элементы.

Редактор Гусев—первейший энтузиаст рейда—становился все более изобретательным. Ему захотелось оглянуться назад, окинуть взором пройденный в сентябре путь, изучить вчерашний день газеты. Он вооружился ножницами, и через десять минут из двух растерзанных сентябрьских комплектов выросли три кучки вырезок:

1) резолюции, постановления и приказы,

2) материалы работников редакции,

3) рабкоровские заметки.

С помощью строчкомера подвели итоги: резолюции и приказы занимают 1.935 строк. Материалы сотрудников газеты—4.400 строк, а письма и заметки рабочих—2.035 строк, при чем сюда входят и статейки руководящих работников района.

Участники своеобразного рейда—работники редакции—добрались и до собственных архивов в ящиках столов, разыскали следы неопубликованных писем.

На итоговом совещании редакции каждому хотелось говорить. У всех были наготове крепкие, убийственные факты, сравнения и готовые предложения. Все жаждали самокритики. И не удивительно! **Семь работников редакции ни разу в течение многих месяцев не обсуждали вопросов текущей работы.** Они даже не собирались, чтобы составить план борьбы газеты за реализацию решений СНК и ЦК о транспорте.

В сентябре писем и заметок в редакцию поступило в два с половиной раза меньше, чем в январе, феврале и марте. Рабкоры постепенно перестают писать в газету: все равно не печатают. «Голос ударника» «выселил» самокритику со своих страниц и запечатал ее... в конверт. Сотни писем рабочих безосновательно посланы на расследование, и бездушные чиновники из ОРС, райпрофсожа и станционных аппаратов похоронили не один десяток жалоб и писем рабочих. На 230 писем, посланных на расследование, получено около 100 ответов.

«На расследование», «на расследование»—с этим паролем встречали рабочие письма в редакции. Жалобы рабочих на безобразия в буфетах и столовых направлялись в... ОРС.

Рабкор сообщает 20 июля, что на станции Хоботово не проработаны решения партии и правительства о транспорте и дисциплинарный устав. Районной транспортной газете понадобилось две недели, чтобы послать это письмо... на расследование.

22 июля рабкор со станции Кочетовка разоблачает бесспорные факты очковтирательства. И эту заметку «Г. У.» не решился напечатать. Письмо об очковтирателе Лебедюке, работнике станции Козлов, где издается газета и находится редакция, продержали полтора месяца, а затем послали... на расследование. Десятки писем, сигналов о хищениях, злоупотреблениях, разгильдяйстве, очковтирательстве, бюрократических извращениях остаются без ответа.

На совещании редактор откровенно об'яснял свою страсть к рассылке писем рабочих на расследование: боялся, мол, влипнуть, боялся, как бы чего не вышло. А между тем добрая половина полученных ответов безоговорочно подтверждает факты, сообщаемые в письмах.

Только ли в необоснованной боязни редактора дело? Разумеется, нет. **Дело в пренебрежении массово-воспитательной работой с рабкорами, дело в бездушном отношении к письмам рабочих, к их запросам, к нуждам транспорта.** И газета, естественно, теряла, рвала свою, и без того непрочную, связь с массами.

«Голос ударника», равнодушно соблюдая своеобразный, чтобы не сказать оппортунистический, нейтралитет, регистрировал факты очковтирательства и саботажа, вскрытые политотделом, комиссиями по чистке. Политотдел привлек виновных в издевательстве над коммунистом-техником к ответственности. Газета напечатала приказ, но не подумала показать, как живут и работают десятки специалистов, посланных на производство.

«Голос ударника» не знает жизни своего района, не знает лучших людей, не умеет с ними работать, не умеет травить негодное. А негодного много на линии и в депо, на обменном пункте и в ОРС. Газета изо дня в день капит стандартные, малопонятные сводки о ремонте товарных вагонов, о погрузке и выгрузке. Вот трусливые, обезличенные концовки этих сводок:

«Несмотря на угрожающее положение с больными вагонами, темпы ремонта вагонов продолжают оставаться на низком уровне. Суточные задания регулярно не выполняются.

...Если будут продолжаться такое же руководство и планирование ремонтом вагонов, район, по примеру первого декадника, провалит и второй. Это должно быть предотвращено».

Это ли не классический пример «оперативности» газеты?

* * *

Большой и богатый день у политотдельцев. Политотдел Козловского ж.-д. района нащупал главное в работе. С первых дней он яростно борется против саботажников и очковтирателей. В этой борьбе ему помогают лучшие люди. Машинист депо Кочетовка тов. Бабайцев срочно сообщил в политотдел: дежурный по станции Александро-Невская задержал у семафора поезд на 15 минут, а диспетчеру передал, что поезд отправлен без задержки. Заснул на дежурстве начальник станции Зимарово: политотдел узнает об этом одновременно от главного кондуктора Волкова и машиниста Чиркина. Тов. Закулин, рабочий депо станции Козлов, в поздний час ночной позвонил в политотдел, что группа руководящих работников готовит коллективную пьянку на производстве.

В любое время дня и ночи рабочий может притти в политотдел. Его здесь выслушают, ему помогут, ему благодарны за разоблачение безобразий.

А «Голос ударника» живет замкнутой, «тихой» кополитотдельской жизнью, продолжая штамповать и клеить.

Газета не стала помощником политотдела. Газета не умеет и не желает поднять рабочие массы на борьбу с саботажем и очковтирательством. Рабкоры забывают адрес редакции. Редактор Гусев безмятежно просматривает свою «приказную» папку. Двери редакции закрываются ровно в четыре.

В таком виде ни одна железнодорожная районная газета дальше существовать не может. Она не помогает политотделу, следовательно, она ему мешает. И политотделы безусловно уберут со своего пути тех людей, которые живое слово большевистской транспортной газеты заменили бюрократически штампом газетных чиновников.

Вместо обзора печати.

КАК САБОТАЖНИКИ ОБОШЛИ КОМИССИЮ ПО ЧИСТКЕ.

(По телеграфу от хабаровского корреспондента «Правды»)

На руднике **«Артем»** больше чем где бы то ни было сильны антимеханизаторские тенденции. Они порою выливались в форму беззастенчивой травли тех, кто боролся за механизацию. На руднике в течение месяцев саботировали решение СНК и ЦК о перестройке угольной промышленности. Все это должно было привлечь пристальное внимание комиссии, проверяющей состав артемовской парторганизации.

260 коммунистов прошли чистку на «Артеме». А за саботаж решений СНК и ЦК исключен из партии только один **Антонов,** сменный техник шахты № 3. Антонов не знает даже постановления СНК и ЦК, не знает прав и обязанностей начальника участка, десятника, бригадира. Неудивительно, что его смена вместо 150 тонн выдает максимально 110—120 тонн угля в сутки. Антонов срывал выполнение плана. Он скрыл при вступлении в партию свое социальное прошлое. Как же прошла чистка Антонова? Выступили несколько «штатных» защитников, которые доказывали, что Антонов «хороший парень, аккуратно выполняет нагрузки, регулярно посещает собрания» и т. д.

Антонова исключили из партии. Во другие саботажники, антимеханизаторы «амнистированы» комиссией по чистке. Комиссия об'явила проверенным зав. шахтой № 1 **Слезкина,** снятого с работы за несколько дней до чистки за явный саботаж решения СНК и ЦК, за правый оппортунизм. Остриe самокритики миновало помощника Слезкина по труду и быту **Вольницева.** Хотя на шахте, на которой он работает, очень часты случаи обсчетов рабочих, налицо сопротивление перестройке системы зарплаты, невнимание к нуждам ударников, господствует обезличка.

То, что саботаж на «Артеме» еще не разгромлен, особенно ярко обнаружилось при чистке механизатора—изобретателя **Маноли.** Против Маноли, неустанно боровшегося за внедрение механизмов на руднике, выступили все антимеханизаторы. Выступал **Попов,** бывший заворг горкома, исключенный ныне из партии. Попов принимал в партию кулаков, в бытность секретарем ячейки шахты № 3 выбросил из забоев механизмы. При Попове механизатора Маноли не пускали на шахту.

Попову вторил бывший завшахтой № 3 **Кузин,** который выбросил из шахты врубовые машины. Зубодробительной речью разразился Слезкин. Руку приложил некто **Горохович,** верный прихлебатель бывшего владельца рудника Скидельского.

Всю эту компанию возглавил секретарь горкома партии **Золотарев,** организовавший на чистке выступления в защиту Попова. Золотарев, вплоть до приезда комиссии ЦК, не удосужился довести решение ЦК и СНК до рабочих, он же помогал Попову в зажиме самокритики, в гонении изобретателей.

Саботажники подвергли Маноли во время чистки жестокому обстрелу. А комиссия по чистке с олимпийским спокойствием выслушала поток оппортунистического красноречия. Ни одного замечания. Ни одной реплики. Как будто в обязанность комиссии входит только слушать ораторов...

Проявив удивительную «чуткость» к саботажникам, комиссия одновременно далеко не чутко подошла к проверке коммунистов-шахтеров, лучших ударников. В особенности это сказалось при проверке политзнаний: часто рабочему задавались такие вопросы, которые свидетельствуют о полном отсутствии у комиссии дифференцированного подхода.

А. ШЕПКОВСКИЙ.

В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ПОНАДЕЯЛИСЬ НА САМОТЕК

(От специального корреспондента «Правды»).

15 октября в Одессе созывается областной с'езд передовых колхозов. Право посылки делегата на с'езд получает только тот колхоз, который успешно справится со всем комплексом осенних сельскохозяйственных работ и выполнит свои обязательства перед государством. Такие колхозы уже сейчас насчитываются десятками. Но вместе с тем еще много колхозов отстающих, не научившихся решать одновременно ответственные задачи осеннего периода.

Это особенно видно на примере зернопоставок. Одесская область выполнила сентябрьский план зернопоставок только на 74 проц. и в то же время неудовлетворительно развертывается осенний сев. Ряд районов, несмотря на благоприятные условия, в последнюю пятидневку сентября снизил темпы сева. К этим районам в первую очередь относятся **Зиновьевский, Доманевский, Голопристанский и Великовысковский.**

Богатый урожай нынешнего года породил среди части колхозного и районного актива нездоровые, вредные настроения благодушия. Руководители отдельных районов решили, что в нынешнем урожайном году тратить силы на организацию хлебосдачи незачем, что хлеб пойдет самотеком. Эти же настроения самотека привели северные районы к довольно тяжелому положению. Еще и сейчас на полях Одесской области, преимущественно северной ее части, лежит неоскирдованным около 15 проц. урожая. Хлеб в валках и копнах уже почернел от дождей и прорастает. В колхозах Новоукраинского района до сих пор лежит на поле около 40 проц. всего урожая. Под предлогом влажности хлеба и переброски тракторов на озимый сев колхозы резко сократили темпы молотьбы.

Есть еще одна причина слабого хода зернопоставок в сентябре. Заключается она в том, что во многих районах, особенно в **Новоукраинском, Савранском, Ольшанском, Кривоозерском, Цебриковском и Карло-Либкнехтовском,** неправильно поняли закон об обязательных поставках хлеба государству. Здесь забыли, что, жестоко карая перегибщиков, пытающихся под всякими предлогами навязать колхозам и единоличным хозяйствам встречные планы, **государство в то же время никому не позволяет и не позволит срывать установленные сроки хлебосдачи.** По меньшей мере странно, что руководители отстающих районов до сих пор не воспользовались и не применили мер репрессий, предусмотренных законом по отношению к тем, кто не выполняет зернопоставок в точно указанный срок.

И в зернопоставке, и в осеннем севе Одесская область отстает от областей и краев, с которыми она соревнуется. Октябрь может и должен стать месяцем коренного улучшения хода хлебопоставок во всех районах Одесской области.

ЗА ПОРЧУ ХЛЕБА — К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

ОДЕССА, 4 октября. (Корр. «Правды»). Передаем постановление обкома «О порче и гибели хлеба в колхозах «Червоный незаможник» и «Хвиля революции», о которых говорилось в «Правде» в корреспонденции «Саботажники и их покровители».

«1) Поручить обл. прокуратуре немедленно привлечь к судебной ответственности виновников порчи и гибели хлеба в колхозах «Хвиля революции» и «Червоный незаможник».

2) Поручить обл. прокуратуре все дела, связанные с охраной и сбережением государственного колхозного хлеба, проводить вне всякой очереди, применяя к виновникам гибели хлеба самые суровые меры, как к расхитителям общественной собственности.

3) Поручить обл. КК—РКИ провести тщательную проверку хранения хлеба на местах в колхозных амбарах, молотилок в районах: Великовисковском, Врадиевском, Ровнянском и Новоукраинском».

«ПОПРЕЖНЕМУ ТИХО В ИРКУТСКЕ».

Из постановления бюро Восточносибирского крайкома ВКП(б) и президиума краевой КК от 27 сентября.

(Передано по телеграфу).

Бюро крайкома и президиум краевой КК, обсудив обзор ЦО—«Правды»: «Попрежнему тихо в Иркутске», считают обзор совершенно правильным, указывающим на ряд серьезных недостатков в работе как газеты «Восточносибирская правда», так и крайкома и краевой КК.

Крайком, как это неоднократно указывала «Правда», не возглавил самокритики, не направил ее на устранение крупнейших недочетов в работе организации, на выявление и выкорчевывание корней хищнического и беззаконного отношения к социалистической собственности. Все это тормозило воспитание краевой парторганизации в духе большевистской самокритики и создавало в отдельных ее звеньях настроения благодушия и успокоения, притупляло их партийную бдительность, позволяло классовым врагам, жуликам с партбилетом в кармане безнаказанно воровать, обманывать, саботировать выполнение директив партии и правительства.

Считая совершенно правильным указание ЦО—«Правды» на необходимость не только признания ошибок, но их немедленного исправления, бюро крайкома предупреждает парторганизации против недооценки значения решения ЦК от 15 августа, против опасности подмены подлинно большевистского дела, которого сейчас требует от нас ЦК партии, аллилуйскими заверениями, громкими фразами признания ошибок без подкрепления этих признаний работой по исправлению ошибок, против попыток срыва решения ЦК от 15 августа путем замалчивания, прятания от широких партийных масс действительных ошибок и недостатков в работе (Снегов, Берфель, Волков).

Бюро крайкома и президиум краевой КК подчеркивают исключительную роль, которую сыграла «Правда», ее критика, в раскрытии и выявлении всех недостатков и ошибок в работе как крайкома партии, краевой КК, так и всей краевой парторганизации.

Крайком считает, что основным недостатком в работе «Восточносибирской правды» являлись, как это правильно указывает ЦО—«Правда», «голая констатация фактов», отсутствие политической остроты в раскрытии и освещении болезненных явлений, характеризующих неблагополучие в краевой парторганизации, половинчатость, нерешительность и неумение обеспечить четкое и быстрое реагирование на сигналы печати со стороны как краевых, так и районных организаций.

Бюро крайкома и президиум краевой КК считают также необходимым подчеркнуть, что со стороны краевой КК не была развернута решительная борьба с конкретными проявлениями зажима самокритики. Конкретные глушители самокритики в ряде случаев не получили со стороны краевой КК сурового большевистского отпора. Слабое развертывание самокритики в восточносибирской краевой парторганизации, на что совершенно правильно указывал ЦО—«Правда», привело к тому, что на сигналы о неблагополучии в том или ином районе или организации не было своевременно резкого реагирования. Это снижало уровень самокритики и лишало ее остроты, чему способствовало также то обстоятельство, что крайком не перестроил работу краевой и районной печати в духе решительной борьбы за развертывание самокритики.

Минеральным удобрениям „не повезло“.

В Наркомземе игнорируют постановление Совнаркома.

Нельзя завоевать устойчивые высокие урожаи без самого широкого применения минеральных удобрений. Это давно подтверждено агротехнической практикой. Общеизвестно в частности исключительное значение минеральных удобрений для технических культур — свеклы, льна и т. д. Правильно использованные минеральные удобрения — это дополнительные сотни тысяч центнеров хлеба, сахара, льно-волокна.

И все же минеральным удобрениям «не повезло». Наркомзем и земельные управления крайне неудовлетворительно руководят этим делом. Даже доставленные на железнодорожные станции минеральные удобрения в значительной части не выкупаются и не вывозятся в хозяйства. Из множества примеров остановимся на нескольких, чрезвычайно показательных.

В ЦЧО (данные на 1 сентября) было завезено 7.084 тонны различных минеральных удобрений для тракторцентров и совхозов Наркомзема. В хозяйства вывезено всего лишь 3.861 тонны — 54,5 проц., а использовано только 945,5 тонн — 24,7 проц. доставленных удобрений. В частности по Свеклотрактороцентру вывезено со станции только 26 проц. удобрений и не внесено в почву ни одного центнера! В Горьковском крае льно-коноплеводческим тракторцентром использовано только 4 проц. полученных минеральных удобрений. В семи основных льноводческих областях использовано лишь 55 проц. отгруженных удобрений. Остальные лежат мертвым капиталом.

Но удобрения не только слабо используются, — они еще безобразно хранятся. Строительство складов для удобрений было сорвано, и поэтому привезенные на ж.-д. станции удобрения сваливаются под откос и лежат месяцами под открытым небом, теряя свои ценные качества и свойства. По одной лишь ЦЧО на 1 сентября вместе с остатками от весенней посевной лежало под открытым небом 10 тыс. тонн удобрений.

В Винницкой области таким же образом «хранится» 7 тыс. тонн. Научно-исследовательские институты произвели анализ удобрений, лежащих под открытым небом. Выяснилось, что в ряде случаев после такого «хранения» содержание питательного вещества в удобрениях равно... нулю.

НА ЧАРДЖУЙСКОМ ТУРКОСМЕСИТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ (СР. АЗИЯ).

Химические удобрения под открытым небом.

Как ни мало минеральных удобрений было внесено в почву, все же и это незначительное количество дало бы большие результаты, если бы их использовали правильно. Но и этого на самом деле нет. Минеральные удобрения то распределяются уравнительно—незначительными долями, то вносятся в громадных, заведомо вредных и для растений и для почвы дозах. Разнобой в использовании удобрений огромный. В ряде МТС под одни и те же культуры вносятся совершенно различные количества удобрений. В Татарии, например, в Терсинской МТС вносили 6 тонн на га, в Балинской — 5,5 тонн, а в Алексеевской — 0,3 тонн. Такой разнобой носит массовый характер во всех краях, областях и системах. Эффективность удобрений снижается также еще тем, что их вносят преимущественно вручную.

Насколько невнимательно относятся к использованию минеральных удобрений, видно хотя бы из того, что в договоры между МТС и колхозами обычно не вносятся пункты об использовании минеральных удобрений. В производственных и рабочих планах колхозов не учитываются затраты тягла и рабочей силы, связанные с их применением.

НКЗ СССР не выполнил постановления Совнаркома СССР о подготовке кадров агрономов и бригадиров-химизаторов. В течение 1933 г. нужно было подготовить 660 агрономов и 5.700 бригадиров, а подготовили 252 агронома и 800 бригадиров.

Не выполнено также постановление Совнаркома СССР об организации секторов минеральных удобрений в областных (краевых) и республиканских земельных органах. Даже в Наркомземе УССР и облзу ЦЧО, в республике и области, являющихся основными потребителями минеральных удобрений, в руководящих земельных органах нет секторов, обязанных руководить их использованием.

Пора прекратить эту «беспризорность»! Наркомзем должен наладить оперативное руководство правильным и своевременным использованием минеральных удобрений. Необходимо в ближайший срок вывезти минеральные удобрения в хозяйства, закончить не позднее 1 ноября строительство складов, наладить агрохимическую службу в МТС и колхозах.

Без этого не добиться сдвига в столь необходимом для повышения урожайности использовании минеральных удобрений!

Экзамен боеспособности.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗИМЕ НА СТАЛИНСКОМ ЗАВОДЕ.

СТАЛИНО, 4 октября. (От специального корреспондента «Правды»). Сталинский завод не имел и до сих пор не имеет единого оперативного плана подготовки к зиме. Этот пробел должна была восполнить состоявшаяся на заводе широкая рабочая конференция. Подготовка к конференции и сама конференция мобилизовали внимание всего рабочего коллектива к проблемам зимней работы. На предшествовавших конференции цеховых и производственных совещаниях, в которых участвовали 30.000 рабочих и специальные бригады, собрано свыше 4.000 предложений. Они были проработаны в секциях конференции; в результате всего этого лишь сейчас рождается план подготовки к зиме.

Что же сделано и что предстоит сделать? Ежедневное поступление руды едва превышает ежедневную потребность, запасы накопляются очень медленно. Работа по расширению эстакад и складов еще не закончена.

До сих пор 15.000 тонн руды лежат в таком месте, откуда ее придется грузить вручную. То же относится и к другим материалам: известняку, кварцу, глине и т. д. Для приема больших партий этих материалов у завода нет складочных помещений, нет средств для быстрой разгрузки вагонов.

Значительная работа проделана по ремонту транспорта. Из намеченных к ремонту 18 километров путей отремонтировано 11 километров, из 34.000 шпал уложено 20 тыс.; но все это проделано главным образом на под'ездных путях, на территории же завода пока сделано еще очень мало.

Медленно идет ремонт вагонов. Количество больных вагонов достигает 18 проц.; закончить ремонт обещают лишь в конце ноября.

Еще ничего не сделано для приведения цехов в рабочее состояние. Крыша прокатного цеха напоминает рогожу. Дождь заливает и портит моторы. Раскрыта литейная, нет крыши на складе готовой продукции. В цехах — нет стекол, ни дверей. Ремонт крыш откладывается из месяца в месяц. «Сталь» обещает дать кровельное железо лишь в октябре.

Конференция наряду с готовностью цехов к зиме обсуждала также вопрос о подготовке жилищ, погребов и т. д. И на этом участке сделано еще очень мало. Из 921 квартиры, которые были намечены к ремонту, отремонтированы 667, но только третья часть их отремонтирована полностью. Еще и теперь десятки домов стоят с дырявыми крышами и выбитыми стеклами. Десятки рабочих семей живут еще в общих комнатах, перегороженных лишь занавесками. Рабочие получают сейчас с огородов ОРС большое количество овощей: по 100 — 160 килограммов одного картофеля на каждого рабочего и члена семьи. 4 тысячи рабочих получают, кроме того, со своих огородов по 130 пудов овощей каждый. Нужны погреба. Построено же и отремонтировано только 550 погребов. В целую «проблему» вырос вопрос об уборных. В рабочем поселке надо поставить 21 уборную.

Конференция наметила большую программу работ по подготовке к зиме. Участники конференции обязались установить повседневный контроль за осуществлением этой программы. Подготовка к зиме — экзамен боеспособности завода, его умения работать бесперебойно круглый год.

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН).

	27 сент.	[illegible]	29 сент.	30 сент.	1 окт.
По Союзу	218,9	219,5	221,2	206,0	211,7
Донбасс	146,1	145,3	146,8	138,1	142,5

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ И ТРЕСТАМ ЗА 1 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Донбасс	155.000	142.530	92,0
«Москвуголь»	12.200	10.314	84,5
«Кизелуголь»	6.500	5.045	77,6
«Челябуголь»	6.400	5.552	86,8
Богословские копи	1.500	1.079	71,9
«Кузбассуголь»	31.800	27.216	85,6
«Востсибуголь»	6.500	4.784	73,6
«Дальуголь»	500	450	90,0
«Средазуголь»	3.000	2.123	70,8
Караганда	5.400	3.631	67,2
«Трансуголь»	8.795	9.000	102,3

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 2 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто	% плана.
Всего в Донбассе	155.000 *)	134.291	86,7

*) План без «Шахтстроя», который должен давать в сутки 1.000 тонн угля.

ТРЕСТЫ.

	План. (В тоннах).	Добыто.	Проц. плана.
«Сталинуголь»	25.500	22.959	90,0
«Артемуголь»	24.900	21.771	87,8
«Кадиевуголь»	23.000	20.736	90,2
«Макеевуголь»	12.200	11.734	96,2
«Луганьуголь»	12.000	10.425	86,9
«Донбассантрацит»	40.000	30.299	75,7
«Севкавуголь»	17.500	16.477	94,2

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН).

	28 сент.	29 сент.	30 сент.	1 окт.	2 окт.
ЧУГУН	22,6	23,5	22,7	22,5	21,9
СТАЛЬ	22,7	22,9	22,4	20,2	20,5

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 2 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

ОБ'ЕДИНЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ	ЧУГУН			СТАЛЬ		
	План	Выплавлено	% плана	План	Выплавлено	% плана
«СТАЛЬ»	13.310	11.745	88,2	8.570	7.332	85,6
«ТРУБОСТАЛЬ»	370	400	108,1	2.310	2.367	102,5
«ЦЕНТРОСТАЛЬ»	1.340	1.258	93,9	290	275	94,8
«СПЕЦСТАЛЬ»	295	339	114,9	2.275	2.125	93,4
«ВОСТОКОСТАЛЬ»	3.000	2.861	95,4	2.565	2.473	96,4
МАЛ. МЕТАЛЛУРГИЯ	1.165	1.097	94,2	5.840	4.496	77,0
МАГНИТОГОРСКИЙ	2.630	2.900	110,3	550	319	58,0
КУЗНЕЦКИЙ	1.320	1.324	100,3	1.200	1.088	90,7
«ЗАПОРОЖСТАЛЬ»	—	—	—	145	67	46,2

Совхоз готов к зиме.

КОЛЛЕКТИВНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ УДАРНИКОВ МАСЛОСОВХОЗА № 316, ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Еще год назад наш совхоз справедливо считался худшим совхозом Кузбасского маслотреста. Уборку и молотьбу совхоз затягивал всегда до глубокой осени, плана сдачи масла не выполнял.

За последний год многое улучшилось, изменилось. На своем опыте мы убедились в правильности слов тов. Сталина о том, что «реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами».

Под'ем совхоза начался с весеннего сева, который мы закончили в первой половине мая. Сенокос закончили к 20 июля, не дав траве перестоять. Косовицу хлебов на площади в 1.110 гектаров закончили 1 сентября. Вся пшеница обмолочена до последнего снопа. Осталось обмолотить еще 200 гектаров овса. Беспрерывные дожди в последнее время задерживали эту работу, но три—четыре сухих дня—и овес будет обмолочен.

Урожайность в совхозе зерновых нисколько не ниже, а выше, чем в окружающих колхозах. Обмолот показал урожайность пшеницы в 12,5 центнеров, овса—13 центнеров и вики-овса—12 центнеров с гектара.

Но наша основная продукция—масло. Полеводство в нашем совхозе—это лишь кормовая база для животноводства. Судить, следовательно, о нашей работе надо в первую очередь по тому, как мы выполняем план сдачи масла.

Годовой план сдачи масла для совхоза установлен в 319 центнеров. Сейчас трест увеличил этот план до 384 центнеров. На 15 сентября совхоз сдал 333 центнера. **Таким образом годовое задание по промфинплану выполнено на 104,4 проц.**, а оперативный план треста—на 86,7 проц. В нашем распоряжении имеется еще три месяца, в течение которых будет сдано не менее 120 центнеров масла. Значит, **к концу года задание по промфинплану мы перевыполним в полтора раза, а задание треста—процентов на 20.**

Каким же образом мы добились перевыполнения плана сдачи масла?

Прежде всего тем, что боролись за **увеличение удоя коров.** С начала года в совхозе было 596 дойных коров. Валовой удой молока за это время составил 718 тыс. литров. Таким образом, с каждой дойной коровы до 1 сентября мы уже получили в среднем 12 центнеров молока. **К концу года рассчитываем довести средний годовой удой на дойную корову до 16—18 центнеров.**

Мы решительно боремся против разбазаривания молока и масла. Из полученных за 8 месяцев 718 тысяч литров молока 643 тысячи литров сдано на маслозавод и 75 тысяч литров израсходовано внутри совхоза, в том числе на выпойку телят—64 тысячи и на рабочее снабжение—12 тысяч литров молока. Валовой выход молока у нас распределяется так: 89,5 проц.—товарная сдача молока, 8,9 проц.—на выпойку телят и 1,6 проц.—на все прочие расходы, главным образом на снабжение и премирование рабочих.

Очень незначительно оседание продукции. За 8 месяцев выработано 308,37 центнеров масла, из которых сдано государству 301,5 центнеров и израсходовано внутри совхоза 6,87 центнеров (или 2,2 проц.).

Почему у нас нет разбазаривания молока и масла? Потому, что сделано очень многое для развития подсобного хозяйства. Совхозный кооператив обладает своим животноводческим хозяйством в 80 коров, 137 свиней и 200 кроликов. **Мясо, молоко и масло на снабжение рабочих поступают из подсобного хозяйства.** Кооператив посеял зерновых и огородных культур 67 гектаров и индивидуальных огородов рабочих 41,5 гектаров. Половина состава рабочих имеет в своем пользовании свиней.

Сейчас мы подходим к очень трудному, можно сказать, к самому решающему этапу в нашей работе—к зимовке скота. Надо полностью сохранить стадо, надо обеспечить нормальный отел, сохранить молодняк, не допустить снижения удоя молока.

К зимовке мы подходим с поголовьем в 1.300 голов. Стадо разбито на 3 фермы. На каждой ферме выстроено по стандартному телятнику. Телятники построены в соответствии с теми требованиями, которые пред'являет суровая сибирская зима. Кроме того, на центральной ферме имеется телятник—родильный цех. **К 1 октября все телятники приведены в порядок: вычищены, выбелены, продезинфицированы.** Устранены недостатки строительства: переложены заново все печи, изменены стоки канализации.

В это лето совхоз приступил к строительству хозяйственным способом двух стандартных скотных дворов. Строительство заканчивается. Осталось покрыть крыши и утрамбовать проходы. Сейчас дополнительно на строительство переброшено 40 рабочих.

Имеется еще в совхозе 7 приспособленных утепленных скотных дворов. **Все поголовье скота полностью обеспечено зимними помещениями.** Зимовать в скотных дворах может до 1.500 голов. Телят будем поить теплой водой.

Второе важное условие нормальной зимовки—**обеспеченность кормами.**

Вступая в зимовку, совхоз располагает следующими кормовыми ресурсами: на каждую голову скота (считая и взрослых и молодняк) совхоз имеет 25 центнеров сена и вики-сена, 10.9 центнеров сочных кормов (силос и корнеплод) и 4,7 центнера концентрированных кормов. Можно сказать, **обеспеченность совхоза кормами выше нормы.**

Каждая ферма обеспечивается неприкосновенным запасом фуража в размере месячной потребности. Эти корма будут расходоваться в том случае, если зимняя пурга не даст возможности подвозить корм с полей.

Повторяем, у нас есть все возможности, чтобы эту зимовку сделать образцовой. Эти возможности не только в материальных ресурсах. **У нас есть ударники-животноводы, дающие большевистские образцы ухода за скотом.**

Лучшим ударником является бригадир первой животноводческой бригады первой фермы тов. Курлов Андрей Ефимович. Бригада тов. Курлова занимает первое место по выходу молока на протяжении всего года. В то время как средний удой на корову по ферме № 1 составляет 4,3 литра в день, бригада тов. Курлова дает средний удой на корову в 4,7 литра. Ни одна из 82 коров, обслуживаемых бригадой, за последний год не дала выкидыша. Бригада славится своей дисциплиной, порядком и чистотой в работе.

Или вот другой бригадир родильного цеха—т. Журавлев. Он сумел вырастить телят до 4—5-месячного возраста с отходом в 5 проц. (пало 11 телят на 215).

Или взять работницу тов. Пенькову. Она сумела выходить всех 50 телят без единого случая падежа. И только в самое последнее время у нее пало 3 теленка от паратифа.

Есть у нас хорошие, прекрасные люди, ударники животноводства.

И нашей задачей является сделать всех работников совхоза такими же примерными ударниками, какими являются Курлов, Журавлев, Пенькова и другие. И тогда наш совхоз может провести зимовку образцово.

Ударники совхоза № 316: СЕМИКАТСКАЯ А., КУРЛОВ А. Е., ДРУЖИНИН П. О., ЖУРАВЛЕВ А., ТРЕТЬЯКОВА А., ГАВРИЛОВА, МУРАШКИНА Е., ДУРОВА А., ВОЛКОВА, БАЧУРИНА, АНКУДИНОВ, СУХОРУКОВ, МЕНТШИКОВ, ЧЕРЕПАНОВА А., МАКАРОВА А., ПАШКОВ М.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ ВЫПОЛНИЛА СЕНТЯБРЬСКИЙ ПЛАН ХЛЕБОСДАЧИ НА 155 ПРОЦ.

НОВОСИБИРСК, 3 октября. (Корр. «Правды»). В прошлые годы Западная Сибирь затягивала хлебозаготовки. Основная масса хлеба начинала поступать с октября. Впервые в этом году край сумел преодолеть эту вредную тенденцию, выполнив в сентябре почти половину годового плана. Сентябрьский план хлебопоставок выполнен на 155 проц., годовой—на 52,9 проц. Таким образом, **в текущем году край к 1 октября сдал хлеба в три раза больше прошлогоднего.**

Важно отметить, что удалось подтянуть поступление хлеба по всем секторам. Сентябрьский план поставок зерна колхозниками выполнен на 207 проц., единоличниками—на 272 проц., совхозы выполнили месячный план на 133 проц. Несколько отстало поступление хлеба по натуроплате МТС, месячный план по которой выполнен на 92 проц., годовой—на 56 проц.

Край имеет все возможности выполнить свой лозунг: **Западная Сибирь из восточных районов страны первой выполнит план зернопоставок.**

МАРИЭТТА ШАГИНЯН.

Опыт тимирязевцев.

I.

Осень — любимая пора Пушкина — пришла к нам в этом году в неслыханном изобилии побед. Целый ряд блистательных финишей, побивка рекордов, отчеты кампаний, итоги экспедиций, рапорты с вершин Памира, с песков Кара-Кума, с обледенелых бортов «Челюскина», из «безвоздушных» высот, из земных недр,—отовсюду, куда советский смельчак пробрался мирным завоевателем, вся эта жатва вещей и открытий на время заслонила другую, обыкновенную жатву, приходящуюся на осень: уборочную кампанию. Среди прочих богатств осень надвинулась к нам, как известно, и урожаем. На местах говорили: «хлеб прямо выскакивает на тебя». Задача—убрать этот хлеб и не просто убрать, а так, чтоб обилие сегодняшнего дня не привело к небрежности, легкомыслию, поспешности в подготовке к завтрашнему, — эта задача предстояла стране как огромной важности и трудности бой. И на всех полях, где растет хлеб, был этот бой дан.

Об одном из эпизодов боя за хлеб я и хочу здесь рассказать. Два с половиной месяца назад читатели «Правды» узнали, что сельскохозяйственный институт имени Тимирязева, от ученой старой профессуры и до рядового слушателя, «отдал свой летний отпуск в распоряжение политотделов МТС на всю уборочную кампанию». К воззванию тимирязевцев стали присоединяться другие вузы и втузы, и вскоре число присоединившихся перевалило за тысячи. Чтоб снарядить поход,—а снаряжением для тимирязевцев должно было стать знание, потому что явиться в поле без знания значило явиться балластом,—чтоб снарядить поход, тимирязевцы провели в стенах института агротехническую конференцию.

«До сих пор все наши конференции собирались при наркоматах, сами же студенты, исполнители ее решений, были в стороне...»,—так начал академик В. Р. Вильямс свой доклад. Здесь мы видим любопытный факт: новая форма помощи студентов государству родила и новую форму помощи науки студентам. Научная конференция переходит в вуз, превращается в производственную, как бы посылая свои выводы не в папки архива «к сведению», а прямо на поле действия «к исполнению». Ряд речей и докладов на конференции настолько значительны, что досада берет, почему их не выпустили книжкой. Это «напутствие» еще долго будет и реальным путеводителем к действию, и образцом того, как «чистая наука» (теория мелкой и глубокой пахоты, вопросы севооборота, вопросы использования механизмов) оказывается сплошь политической грамотой, орудием острой классовой борьбы.

Это напутствие тимирязевцы получили на конференции в исчерпывающей полноте, и оно им дало ту направленность зрения, какая помогает видеть вещи, иной раз и ускользающие от неподготовленного взгляда. Так, в Одесщине они подметили задолго до работников Наркомзема тенденцию на местах ограничиться одною «лущевкой» (предварительной запашкой убранного жнивья) для озимого сева, без последующей глубокой вспашки. Это явление, опасность которого грозит в будущем году окончательным засореньем полей, надо было угадать заранее, чтоб смочь по нему ударить, и если б не закалка наших бойцов по части вреда мелкой пахоты, они не ударили бы тревогу, не обратили бы внимание на факт, который многие встречают попустительством («все равно, мол, будут сеять под борозду»). Но острота зрения на «лущевку» заставила остро увидеть и причины, почему колхозы стремятся отделаться от зяби одной лущевкой: все, как один, тимирязевцы в своих отчетах указывают на отсутствие рационального севооборота. Дайте севооборот, без этого нельзя говорить о плане,—вот резкий, единодушный крик поля, подслушанный тимирязевцами и отраженный в их записных книжечках, в их отдельных, по колхозам, разработках местного севооборота, в их планах и графиках, составленных для мест.

Еще один замечательный документ привезли они с собой в сумках,—и опять подмеченного всеми одновременно явления,—рисунок «рваного поля». Тимирязевцы подобрали и донесут до вуза и усилят внимание к этому факту: небольшой колхоз сплошь из клочков, тут и пшеница, и ячмень, и кукуруза, и подсолнух, и технические культуры, и все, что нужно на потребу одному колхозу,—и в результате разорванное на квадраты поле, затрудняющее не только всякую работу, но и проведение севооборота... Тимирязевцы наносили, как образчики, такие», «рваные поля» на план. И глаз, вооруженный остро, глаз общественника-большевика (тимирязевцы дали почти половину партийцев) всмотрелся еще глубже в «рваное поле»,—где его скрытые причины? Конечно, привыкли так раньше сеять, наследие единоличного хозяйства, замкнутая потребность деревни. Но только ли это?

И опять я от тимирязевцев слышала, в связи с этим «рваным полем» (хотя связь и не сразу раскрывается), наблюдение, не так-то легко дающееся: мало заботы о колхознике, мало гибкости в вопросе его питания, предколхоза жадничает, боится зарезать *барана*, **не умеет создать колхозный котел в таборе.**

Однообразная пища,—в одном таборе сплошь кабачки, в другом сплошь картошка, в третьем сплошь капуста,—воспитывает в колхознике стойкое цеплянье за «рваное поле», чтоб иметь у себя «помаленьку, да на каждый вкус»—разнообразие и зерновых, и технических культур, а не только одно законное и необходимое разнообразие огорода. В результате за «рваным полем» встает реакционнейшая психология «патриархального хозяйства». Вот куда приводят тонкие нити от такого незначительного, казалось бы, факта, как колхозный котел и его неумелая организация.

Уже из этих беглых строк видно, как углубленно тимирязевцы подошли к своему делу. Их помощь стране вылилась **не в форму кампании, не в форму буксира.** Своеобразие и ценность тимирязевского опыта выражается уже в том, что он был бы полезен стране, даже если бы не принес прямого результата, то-есть если бы тимирязевцы не помогли убрать урожай. Все, на что я указала выше, лежит в области «подхода», «метода», «оружия» тимирязевцев, и эти подход, метод, оружие оказались ценны сами по себе, потому что явились новым проводником агротехнической и вдобавок не мирной, а воинствующей культуры на наши колхозные поля. Воинствующей, потому что враги социализма прикрывались сейчас в колхозах не только грубыми формами вредительства, а теориями, на которых воспитано, кстати сказать, немалое число агрономов, работающих на полях. Даже если б тимирязевцы только встретились с такими агрономами, только провели на местах (как они это сделали) несколько пятидневных бесед-конференций, только бросили иное освещение на вопросы, усвоенные старыми агрономами по неверным учебникам,— и то польза была бы немалая.

Когда бригада тимирязевцев, работавшая на Каменномостовской МТС, запросила агронома, знает ли он «последние указания центральных органов», оказалось, что он их не знает. А по поводу глубокой вспашки «агроном Новаковский говорит, что учебник Билельса не дает таких указаний, и когда мы сказали, что там это есть, он ответил, что не читал этого». Фраза прямо античная в своей простоте.

Но я заскочила в своем рассказе вперед.

II.

После конференции 500 тимирязевцев двинулось в поход. Не прямо в поле и *не просто на практику. Особенностью* их похода,—напомню,—была отдача себя «в распоряжение политотдела МТС».

Кто ездил поездами-тихоходами, на верхней лавке бесплацкартного, позволяющей с удобством и прохладцей глядеть в окно на долгие, неторопливые стоянки, тот наверное уже заметил некоторое изменение станционного ландшафта. Почти нет у нас железнодорожной станции, за спиной которой и напротив, перейдя рельсы,—не выросло бы нечто совершенно новое, до революции не бывшее, но так органически выросло, будто и нет в его появлении ничего «инородного». Элеватор,—и раньше стоял элеватор,—оброс складами, зданиями, жильем, флажком на жилье, он стал ссыпным пунктом, куда, как и во все, что строится и обособляется, проникла не только своя столовка, чайная, баня, контора, но и читальня с патефоном, эстрада, подобие клуба. А вот напротив, через рельсы, где раньше чернела проселочная дорога, закрытая шлагбаумом, и дышали в него, упарившись, лошадиные морды и где как будто не было и не должно было взяться постройкам,—теперь, как правило, незаметные и неказистые прямоугольники казарменного типа, далеко расставленные друг от друга, и каждый, кто к ним приглядится, заранее вам скажет, что там есть. Вокруг невзрачного двухэтажного здания расположилось хозяйство, но не обычное хозяйство. Подальше открытый сарай, перед ним машинные части, гуденье мотора из соседней коробки, кузни или механической, а перед самим двухэтажным домом, как правило, подобие палисадника и неизбежный русский колодезь с лебедкой, изредка некультурной—с краном. Лужа возле него, непременно белая, потому что у колодца моются и заливают мыльною пеной землю, по утрам сюда бегут, как к умывальнику, разные люди, непохожие ни на городских, ни на деревенских. Широта, горизонт за коробками, их щедрая пространственная расстановка, посев за домом, все говорит, что место лишь начинает застраиваться, его только тронули,—и, действительно, среди достроенных коробок непременно одна или две не закончены. И еще одна особенность этого молодого хозяйства, раскрытого настежь: в нем нет ворот, потому что, по большей части, вокруг него нет никаких оград. Это и есть машинно-тракторная станция.

В сердце МТС, двухэтажном здании, два крыла. На одном крыле помещается директор МТС со своей канцелярией: замом, старшим агрономом, бухгалтерией, двумя—тремя практикантками из города, гнущими головы над сводками. Это по большей части аппарат давно сколоченный, устойчивый, считающий себя здесь хозяином. Если вспомнить, что политотделы застали в МТС очень большую засоренность («туда шли люди, обычно нигде не рассчитывавшие устроиться»), а весенний ремонт машин оказался по первым донесениям начполитотделов не только плохо выполненным, а кое-где и вовсе не выполненным, можно легко себе представить, какая тут была чистка и как пришлось пощипать это крылышко; а отсюда понятно, что и отношения между двумя крыльями МТС кое-где оставляют желать лучшего.

Второе крыло — политотдельское, тоже имеет аппарат, сколачивавшийся постепенно и функционально, т. е. по мере выяснения нужды в том или другом человеке. Так, к начполитотдела и его заму по партмассработе прибавились женорг и редакция газеты. Странная канцелярия у политотдела. Здесь люди днем и ночью в движении, как на походе. Рожок автомобиля гудит под утро,—привозит из ночного совещания в таборе. Свет можно видеть и в три, и в четыре часа ночи. Нет посетителя, которого тут не приняли бы. Не в столах и папках центр тяжести работы, а там, куда эти люди уезжают, где стоят, куда присели,—иначе сказать, в них самих, и дела за ними ходят, к ним стягиваются. Это непрерывное движение от человека к человеку создает особый тип работы на-ходу, а когда вы поймете, в чем работа, вы сможете определить и ее стиль.

О политотдельском стиле работы уже начинают говорить. Его пытаются художественно запечатлеть. Уже есть угроза, что начполитотдела, по двум—трем живым портретам, начнут шаблонизировать, подгонять под один образ, а с ним заштампуют и приемы его работы,—и это будет досадной неправдой, потому что сколько МТС, столько и разных видов этой работы, ибо ни условия, ни обстановка, ни задачи, ни обстоятельства не совпадают на МТС. Един лишь характер самой работы, и бесконечно разнообразны формы, в какие она облекается. В чем же единство?

Были сказаны и на всю страну прозвучали слова: «план—это мы с вами, это живые люди». Организация политотделов, впрыскивание свежей партийной сыворотки в нашу деревню есть не что иное, как дальнейшее развитие и воплощение этих слов. Не только потому, что лучшие люди, сливки партии, должны были показать и доказать, как надо работать, а потому, что на этих лучших людей должен был клюнуть и пойти лучший человек. В этом поиске человека, нахождении человека, мобилизации и установке его на правильном месте, в этой выуживающей, открывающей, воспитывающей, консолидирующей работе «центр притяжения» должен сам все время находиться в той повышенной, полноценной стадии намагниченности, в том полном всеоружии и как бы заряженности своих качеств, когда «на ловца и зверь бежит». Это притяжение личности для политотдельца необходимо, потому что стоит только ему сдать, как сдадут и другие вокруг него. Борьба за урожай для политотдела и явилась борьбою за человека, который соберет и вывезет хлеб.

«Людей нет»,—плачутся обычно те, кто потерял способность притяжения. Но люди есть. И находить людей очень часто значит откапывать их под мусором лентяя, лодыря, хулигана, саботажника. Значит не только по радиусу, но и внутри, по четвертому измерению надо искать людей. Больше того, иногда человек лежит в том, что можно назвать «позицией». На шахматной доске не одно качество фигуры делает ее ценной, а и позиция, которую занимает эта фигура. Запертой королеве грош цена, и пешка перед последним полем противника—самая сильная фигура. Вот это чувство позиции, умение дать верный ход человеку тоже входит в задачу поисков.

Бесконечны и разнообразны средства, какими орудует политотдел: разговорчивость и молчаливость, газетное слово, действие на самолюбие, действие на желудок, пример, обида, похвала, любовь, отрешение, каждый жест и каждый вещественный пресс могут определить работу, смотря по мере надобности, по месту действия, по составу колхозников, по их национальной, культурной, территориальной, хозяйственной особенности.

Вот теперь, когда мы разобрались, в чем работа политотдела, мы уже представляем себе составные части ее стиля: гибкость, маневренность, личную намагниченность, полную открытость среде, как бы держащую человека на-ходу; остроту внимания, стратегическое чувство целого (где, кого, куда надо), очень большое терпение; педагогичность, твердая рука там, где требуют обстоятельства,—да мало ли еще признаков.

И к этому именно аппарату поехали прилагать свою энергию тимирязевцы.

Я остановилась так пространно на политотделе потому, что итог работы тимирязевцев, блестящие характеристики, которые она получила от политсекторов, *есть в то же время и показатель* высокого качества той организации, в распоряжении которой тимирязевцы находились. Здесь мне приходится уже как бы свести обратный баланс —подытожить пользу, полученную самими тимирязевцами.

Помню ночь,—так начинались когда-то цыганские романсы,—почти цыганскую ночь, где костер был особый: в канавку, прорытую под ногами, охапкой валили солому. Она загоралась, мгновенным жаром обдавала сидящих и тухла, и в темноте кто-то вновь и вновь безостановочно поддерживал этот огонь. За окружностью, собравшей людей, даже тени их не плясали, так густо легла ночь; в спину дул резкий ночной ветер: это в таборе на совещании засиделся с бригадирами политотдел. Было очень важное совещание — перед косовицей, затянувшейся из-за отсутствия тягла.

Один из самых отсталых районов северной Одесщины обсуждал в своем штабе, как на завтра дать генеральное сражение. К каждому табору, валясь, как жук, по ухабам, пыхтел всю ночь политотдельский автомобиль, чтобы повсюду —в крытой рогожею походной «канцелярии», в шалаше красного уголка, возле костра таборной кухни—еще раз проверить и зарядить людей, обсудить расстановку. Честно сказать, все устали,—устанешь на десятом совещании в третьем часу полевой ночи,—полевой, не городской, где [illegible] и дома, ворота домов, окна витрин бодрствуют огнями; полевая ночь не бодрствует, а спит, и сон растения, птицы, сурка, сон земли под ногами давит на бодрствующего, усиливая усталость.

На подложенной охапке сена сурово застыла крупная, восковая девушка, тимирязевка. При вспышках соломы сверкала ее щека, румяная и заспанная. И было видно, что руки, ноги девушки, ее глаза и губы натружены до последней степени, отдыхают в той последней раскидке, когда человек сваливается, когда он, по чудному немецкому выражению, erschöpft,—выпустил всю творческую зарядку. Те из нас, кто был старше по возрасту, поймали себя на заботливом и одинаковом чувстве к молодости: «пусть ее спит, умаялась».

Девушка только что приехала на МТС и по обычаю политотдела тотчас же взята была в дело. Но вот на четвертом выступлении веки спящей дернулись. В обсуждении отсутствовал нужный —голос агронома. Неожиданно для меня спящая села. И словно не было ночи, не было сна, даже без сипоты в горле этот нужный голос агронома, доказывая, что и он тут, что вся машина в порядке и в действии, отчетливо, деловито занял свое место на совещании. Это маленький штрих, но характерный. Попав в систему политотдела, тимирязевцы и сами усвоили ту высокую в себе требовательность, то напряжение неослабного бодрствования, какие необходимы на фронте.

«Вы много нам сделали, но важно, как много вы получили,—сказал на заключительном отчете тов. Боровский, зам. начальника политсектора Северного Кавказа.—Вы работали в политотделах под руководством лучших наших партийных товарищей... И вы овладели методом политотдельской работы».

Вот почему рассказывать, как тимирязевцы помогали выявлять классового врага, как они становились у машин, давали примеры ударной работы, сколачивали актив, агитировали, учили,—значит сказать, в сущности, только одно: тимирязевцы достойно вошли в систему политотдела. Недаром сейчас связь закрепляется между институтом и политотделами не только морально, а и организационно, через шефство и взаимные обязательства. Надо еще отметить, что «зараза» политотдельского стиля, партийная школа захватила даже и беспартийных преподавателей. Совершенно исключительную помощь оказал в поле преподаватель тов. Шереметьев, на шестом десятке превратившийся в юношу: он чинил и ставил в строй негодные машины, агитировал словом и действием и был весел —той поощрительной веселостью, какая для окружающих в работе нужнее, чем соль в еде.

Ночью тимирязевцы уехали на [illegible]

В ЖЕНЕВЕ ЗАТИШЬЕ...

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 4 октября. Начатое в Париже «самое важное международное дело осеннего политического сезона», —эта характеристика англо-французских переговоров в Париже заимствована у лондонского «Таймс», — растеклось широкой струей проектов, контрпроектов, контр-контрпроектов и, наконец, завязло в густой тине женевских закулисных переговоров.

— В Женеве затишье, — таков тон сегодняшней печати. Париж ждет с нетерпением германского ответа на франко-англо-американское предложение, переживая еще вчерашний скандал, поднятый Пертинаксом, который обвинил Даладье и Бонкура «в преступлении по отношению к французской армии».

Если, однако, отвлечься от газетных страстей и полемики, то конкретно дело обстоит в настоящую минуту так:

Франко-англо-американские предложения требуют: 1) автоматического международного контроля над вооружениями Германии в течение четырех лет; 2) реорганизации германской армии в армию краткосрочной службы с увеличением ее численности до 200 тыс. чел.; 3) Германии разрешается увеличить предусмотренные Версалем для нее виды вооружений в соответствии с возросшей численностью армии; 4) Германии не разрешается приобретение даже образцов запрещенных видов вооружений (тяжелая артиллерия, танки, военные самолеты).

Что касается сокращения французской армии, то на этот предмет пока договоренности нет, если не считать обещаний Франции сократить свои вооружения после истечения испытательного периода.

«Скандал» Пертинакса возник именно в связи с вопросом о сокращении французских вооружений. Пертинакс в «Эко де Пари» опубликовал сообщение, будто Поль Бонкур дал в Женеве согласие сократить французскую армию до 200 тыс. чел. независимо от испытательного периода, при чем срок службы не будет превышать 8 месяцев.

Сообщение Пертинакса опровергнуто всей правительственной печатью.

Как отнесется Германия к переданным через Нейрата предложениям (которые были изложены выше), можно судить по откликам германской печати. Так, «Дейче альгемайне цейтунг» выступает с требованием, чтобы Германия уже сейчас добилась разрешения ввести у себя все оборонительные виды оружия. Самой вероятной перспективой считается появление на свет новых германских контрпредложений.

Надо сказать, что, несмотря на пред'явление Англией и Францией совместных предложений, полной договоренности между ними нет. Об этом довольно откровенно говорит «Таймс», заявляя, что Англия не хочет брать на себя новые обязательства и не разделяет французской точки зрения в вопросе о санкциях.

В таком положении «самое важное международное дело», которое должно было расчистить путь к возобновлению конференции по «разоружению».

В Женеве затишье, но в вооружениях империалистов затишья нет. Очевидно, таковы перспективы подготовляемого империалистами «разоружения».

Ромм.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЯПОНИИ.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТИ ЯПОНСКИХ МИНИСТРОВ.

ТОКИО, 4 октября. (ТАСС). Сегодня после заседания совета министров вновь состоялось совещание при участии премьер-министра Саито, министра иностранных дел Хирота, министра финансов Такахаси, военного министра Араки и морского министра Осуми. Совещание было посвящено «обсуждению государственной политики».

По сообщению газеты «Кокумин», Хирота указывал, что независимость Манчжоу-Го никем не признана, и хотя Япония может похвастать «расширением внешней торговли и увеличением национального богатства, все же нельзя отрицать того, что Япония находится перед лицом чрезвычайного положения».

По словам газеты «Кокумин», на совещании с большой речью выступил военный министр Араки, подробно говоривший о международном положении, в частности «о дальневосточной политике СССР, об отношении САСШ к Китаю, о британской позиции оказания экономического давления на Японию, о политике Китая, а также о японской политике оказания помощи Манчжоу-Го». При этом Араки подчеркивал, что для обеспечения «национальной обороны» необходимо полностью удовлетворить требования как морского, так и военного министерств.

10 МИЛЛИАРДОВ ИЕН — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ ЯПОНИИ

ТОКИО, 3 октября. (ТАСС). Комментируя в передовой недавнее сообщение о том, что министр финансов Такахаси категорически настаивал на покрытии бюджетного дефицита в 1934—1935 г. займами, газета «Ници-ници» пишет: «Несомненно, выпуск займа является наипростейшим методом разрешения вопроса о дефиците. Однако, если учесть, что общая сумма государственного долга в конце текущего года превысит 10 млрд иен, то, несомненно, подобная займовая политика должна быть пересмотрена, если правительство действительно добивается укрепления финансов».

НОВЫЙ МИЛЛИАРДНЫЙ ЗАЕМ

ТОКИО, 4 октября. (ТАСС). Газета «Асахи» в передовой статье осуждает «оптимизм Такахаси, утверждающего, что правительство без затруднений выпустит в новом бюджетном году займов на миллиард иен».

«Асахи» признает, что часть дефицита, несомненно, должна быть покрыта займами, но подчеркивает, что «с целью предотвращения разрушения финансовой базы страны необходимо сократить выпуск займов и покрыть часть дефицита повышением налогов».

ЖЕСТОЧАЙШАЯ ЭКСПЛОАТАЦИЯ.

ТОКИО, 4 октября. (ТАСС). По словам агентства «Симбун ренго», специальная комиссия тайного совета приступила к рассмотрению конвенции, принятой международным бюро труда, о сокращении рабочего дня на рудниках. Тайный совет, по словам агентства, поддерживает позицию правительства о невозможности ратификации конвенции «в виду особых условий Японии».

Согласно обследованию осакского социального бюро, из 9 тыс. мелких и средних японских металлургических предприятий 591 предприятие работает 11—12 час., 170 предприятий — 13 час., 30 предприятий — 14 час., 46 предприятий — 14—15 час. и 10 предприятий — свыше 16 час. В военной промышленности рабочий день удлинен до 15 час.

На военных металлозаводах «Мурара» и «Игонай» сверхурочные ежедневно доходят до 5—6 и даже 8 часов в сутки. Большое количество этих сверхурочных часов совершенно не оплачивается.

ЛЕЙБОРИСТЫ ИДУТ ПО СТОПАМ ГЕРМАНСКИХ СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 4 октября. С'езд лейбористской партии в Гастингсе проходит вяло и скучно. Большинство делегатов — послушные центральному комитету партийные бюрократы — старательно голосует за все предложения ЦК.

Вчера на заседании с'езда Клайнс внес на обсуждение доклад исполкома о взаимоотношениях между лейбористской партией и будущим лейбористским правительством.

Даже среди тщательно подобранного состава делегатов вызвало недовольство то обстоятельство, что отчет предусматривает по существу полное отсутствие контроля партии над лейбористским правительством. Чтобы успокоить публику, Клайнс от имени исполкома внес предложение о том, чтобы «в будущем премьер привлекал к консультации двух или трех коллег из исполкома». В то же самое время Клайнс, успокаивая тех партийных бюрократов, которые считают такое положение вещей «слишком революционным», заверил их, что такой практики придерживаются также консерваторы и либералы.

Предложение о том, чтобы в будущем кабинет избирался на об'единенном заседании генерального совета профсоюзов, исполкома лейбористской партии и кооперативной партии, было отклонено.

Вчера же обсуждался вопрос о программе будущего лейбористского правительства. Программа эта предусматривает усиление вмешательства государства в экономическую жизнь страны и, как утверждают «злые языки», навеяна мероприятиями Рузвельта.

Что представляет собой эта программа, можно судить по тому, что один из делегатов (по недосмотру, рабочий из Ланкашира) назвал это предложение «прекрасным, с точки зрения консерваторов, проектом омоложения капитализма».

Компартия распространила среди делегатов с'езда открытое письмо, в котором, подчеркивая, что лейбористские лидеры подготовляют своей политикой почву для фашизма и войны, как это уже сделали германские социал-демократы, призывает рабочих, членов лейбористской партии, выступать единым фронтом с коммунистами.

Конд.

НОВАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ.

ПАРИЖ, 3 октября. (ТАСС). Из Берлина сообщают о том, что на очереди новый процесс — об убийстве начальника штурмового отряда Майковского и полицейского Цаурица.

Согласно сообщению «Берлинер берзен курьер», к суду привлечены 54 коммуниста, из которых 49 находятся в тюрьме. Среди обвиняемых — 13 несовершеннолетних. Самое обвинение носит несомненные следы полицейской провокации. Как говорится в обвинительном заключении, группа коммунистов, действуя по якобы заранее намеченному плану, обстреляла штурмовой отряд. В перестрелке были убиты начальник отряда и полицейский.

Официальная версия, признавая, что среди коммунистов тоже были раненые, утверждает, что они были ранены пулями якобы своих же товарищей.

О ТОМ, ЧЕГО НЕ БЫЛО.

(От специального корреспондента «Правды»)

ВЫСТАВКА ОТКРЫЛАСЬ.

СТАЛИНО, 3 октября. (КОРР. «ПРАВДЫ»). Открылась выставка пригородных хозяйств. Тысячи рабочих, собравшихся на митинг, приветствовали председателя ЦИК СССР и ВУЦИК тов. ПЕТРОВСКОГО, говорившего о колоссальном значении борьбы за собственную продовольственную базу. Он поздравил донецкую партийную организацию и советы Донбасса с большими успехами в этой области.

Тепло встретили собравшиеся секретаря Донецкого обкома партии тов. САРКИСА, непосредственно руководившего работой по созданию собственной продовольственной базы.

— Выставка,— говорит тов. Саркис,— показывает, что может сделать энтузиазм масс, направленный на укрепление диктатуры пролетариата, на ускорение темпов социалистического строительства. Инициатива мощного развития пригородных хозяйств и индивидуального огородничества принадлежит ВОЖДЮ НАШЕЙ ПАРТИИ И МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ТОВ. СТАЛИНУ. Рабочие Донбасса и впредь будут под руководством партийных организаций крепить и расширять свою продовольственную базу и еще больше усилят борьбу за выполнение указаний тов. СТАЛИНА.

Из районов Донбасса на выставку прибыло около 200 делегатов—ударников пригородных хозяйств и лучших индивидуальных огородников.

Чарующе хорош Донбасс в осенние предвечерние часы. Догорают огни заката. Ярче разгорается зарево домен, коксовых печей. В синеве маячат стройные силуэты заводских труб. Сказочными огоньками вспыхивают макушки шахтных пирамид. Линиями электропередач исчерчен горизонт. Из края в край бороздят длинные составы руды, металла, угля, кокса. Перекликаются заводские и паровозные гудки.

Но выезжайте за черту любого города, рабочего поселка. Вас поразит новое, никогда невиданное в Донбассе. Золотистые курганы пшеницы подступили к самым заводским трубам. Черные массивы паров причудливым ковром устилают холодеющую степь.

Навстречу несутся грузовики, медленно тянутся длинные арбы, едут тачанки, брички, тележки. Картофель, капуста, помидоры, свекла нескончаемым потоком перемещаются с полей и огородов в овощехранилища, ОРС, погреба и квартиры рабочих.

Донбасс угольный и металлургический Донбасс—это всем известно. Об этом рассказано во всех энциклопедических словарях. Но Донбасс картофельный, Донбасс капустный, Донбасс овощной, бобовый, мясо-молочный... нет, этого еще никогда не было. Эта глава истории социалистического Донбасса написана только сейчас, в первом году второй пятилетки.

Говорилось презрительно:

— Наше дело давать уголь, металл, а не заниматься картофелем.

Приводилась «теория»:

— Донбассу негде сеять, в Донбассе картошка не растет.

Делалось так: картошка завозилась с севера — из Тулы, Чернигова, Иванова, Белоруссии. Хлеб — с юго-запада; сено — с востока.

• • •

На территории молодого парка культуры и отдыха в Сталино идет лихорадочная работа. Здесь вырос целый городок. Вколачиваются последние гвозди в павильонах, доделываются арки, художники-декораторы оформляют экспонаты, пишут диаграммы, рисуют плакаты. Здесь открывается первая всесоюзная выставка пригородных хозяйств и индивидуального рабочего огородничества. Здесь Донбасс демонстрирует то, чего никогда не было. На этот раз Донбасс демонстрирует не свои богатейшие недра, а не менее плодоносную почву.

Беспрерывно под'езжают автомобили из Красного Луча, из шахт Кадиевки, из Мариуполя, из Сорокина, из Горловки, из Луганска, Дебальцева, Лисичанска. Шлют ОРС, рабочие - огородники свои экспонаты на выставку. Из машин выгружаются 10-килограммовые кочаны капусты, картофель величиной с детскую головку, 2-пудовые тыквы, корзины помидоров, саженные снопы пшеницы, мешочки белоснежной фасоли, громадные неуклюжие бураки, нежная кукуруза и стыдливо-розовая морковь. Каждый экспонат—свидетельство победы большевистской воли над косностью, консерватизмом. Каждый экспонат—свидетельство огромных возможностей Донбасса в создании собственной продовольственной базы.

• • •

В этом году пригородные хозяйства угольной, металлургической и других отраслей промышленности Донбасса засеяли свыше 220 тыс. га. Пригородные хозяйства Донбасса дадут 300 тыс. тонн картофеля и 360 тыс. тонн других овощей. Но это еще не все. В прошлом году не было индивидуальных рабочих огородов. А ныне они огромным кольцом окружили шахты, заводы и рабочие поселки. 140 тысяч шахтерских огородов, 120 тысяч индивидуальных огородов рабочих других профессий создал в этом году Донбасс. Индивидуальные огороды дадут своим хозяевам около 300 тыс. тонн овощей и картофеля. Весь валовой сбор овощей пригородных хозяйств индивидуальных огородов превысит миллион тонн. Вот об этой огромной победе донбасских пролетариев рассказывает выставка. Она рассказывает о несокрушимой воле донбассцев, их семей, отработавших миллионы человеко-дней на огородах, чтобы давать стране больше угля, металла. Кроме своих огородов, шахтеры отработали на огородах ОРС полтора миллиона человеко-дней. Каждый уголок выставки говорит об энтузиазме, пафосе социалистического труда.

Вот экспонаты шахтера Федина—старого производственника шахты «Черногорка». Он сеял картофель рано, пропалывал три раза, четыре раза окучивал и получил урожай в 250 пудов.

Навальщик Блухин с шахты «Красногвардейка», ударник, перевыполняющий систематически производственные задания,—так же ударно ухаживал за своим огородом. Он засеял нормальный огород в четверть гектара и собирает 240 кг. картофеля, 250—свеклы, 400—тыквы, 65—капусты, 40—помидоров, 100 кг огурцов, 35—кукурузы и 27 кг фасоли, гороха и подсолнухов.

Забойщик шахты НР-29 «Петровка» Горбунов на своем крохотном огороде в 250 кв. метров собрал: картофеля 1 тонну, свеклы—700 кг, огурцов—100, кукурузы—160, капусты—70 и т. д.

Из 2.000 рабочих «Лидиевки» 1.300 имеют свои огороды. Почти 40 проц. рабочих ведущих квалификаций, свыше 20 проц. других подземных рабочих, 35 проц. поверхностных рабочих имеют индивидуальные огороды.

Донецкие большевики заслуженно празднуют сегодня свою большую победу. Но победа будет полной лишь тогда, когда все это изобилие овощей будет собрано без килограмма потерь, сохранено, когда каждый рабочий наполнит свой погреб, а этот погреб будет отстроен и отремонтирован. Тогда тонны картофеля и овощей превратятся в тонны угля, чугуна и стали.

Д. КОССОВ.

ПОХОД ЗА ЧИСТУЮ, КУЛЬТУРНУЮ ИЗБУ.

ПОЧИН УЛЬЯНОВСКИХ КОЛХОЗНИКОВ.

САМАРА, 3 октября. (Корр. «Правды»). Передовые колхозы Ульяновского района выступают застрельщиками культурного похода, борьбы за чистую, культурную избу.

— Сытая жизнь — это половина дела, — заявляют в своем письме колхозники.—Тов. Сталин на с'езде колхозников-ударников говорил о том, что колхозники должны подняться «до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь». Вот про это нам никак забывать не следует.

В колхозе им. Шубникова колхозники организовали конкурс на лучшую избу, установили с этой целью премиальный фонд. Подхватили вызов и подгорно-каменские колхозники, которые об'явили трехдекадник очистки изб.

В артели «Родина Ильича» колхозники постановили отчислить по 1 р. 80 коп. на приобретение политической, сельскохозяйственной и художественной литературы.

Медицинские работники активно включились в борьбу за проведение санитарного минимума колхозных изб. Гороно расширяет сеть передвижных библиотек с 19 до 35.

С 10 октября создается 15 новых кинопередвижек. При МТС и совхозах создается 8 трансляционных узлов. Все молчавшие радиоустановки ремонтируются и восстанавливаются.

В городском оперном театре появилась первая ложа ударников—колхозников колхозов «Родина Ильича», «1 мая» и др.

Первая клиническая.

Организаторы соревнования в Первой клинической больнице.

Подшефная Электрокомбинату

Первая клиническая на Девичьем поле—это больничный городок. От Зубовской площади до клуба «Каучука» и до Новодевичьего монастыря встречаем мы скрытые за густой зеленью многочисленные лаборатории и клиники, в которых ведется упорная борьба за наиболее совершенные методы лечения и профилактики различных болезней.

Есть болезнь гемофилия. Малейшее ранение вызывает у гемофилика кровотечение, которое трудно остановить. Это приводит к катастрофической потере крови. Гемофилия — смертельная болезнь.

Теперь она побеждена. Доктор Фрейберг, работающий в первой клинической, изобрел способ остановки крови у гемофиликов эмульсией мозга теленка.

В хирургической клинике, которая работает под руководством заслуженного деятеля науки профессора Бурденко, добились огромных успехов в области переливания крови. Здесь разработан чрезвычайно ценный метод так называемой аутогематотрансфузии. Он так же прост, как и остроумен. Заключается этот метод в следующем.

У больного за 5—6 дней до операции берут кровь и особым способом хранят ее. За это время количество крови у больного восстанавливается. Больного оперируют, после чего вливают ему его же кровь.

Это дает возможность обойтись без доноров и разрешает проблему однородности крови.

В клиниках и лабораториях института идет упорная работа над разрешением десятков других проблем, которые в своем конечном результате дадут нашей стране огромную экономию в средствах, спасут десятки тысяч человеческих жизней.

• • •

Конкурс на лучшую больницу Москвы всколыхнул всю Первую клиническую — от заслуженного деятеля науки до няни.

Чистотой блистают полы. Много света. Цветы. У каждой постели трубки радио. Улучшилось питание. Заканчивается ремонт. Больница телефонизируется.

Над Первой клинической шефствует коллектив краснознаменного Электрокомбината. Недавно рабочая бригада завода посетила ночью больницу. Бригада в своей газете «Электрозавод» констатировала, что «медперсонал находится на месте и работа шла нормально. Всюду была образцовая чистота. Приглашенный на консультацию доктор Садовенко явился немедленно. Все дежурные врачи, кроме занятых на экстренных операциях, явились через 5 минут после вызова».

Работница «Электрокомбината» Кукушкина, которой сделали в клинике операцию, пишет в свою газету:

«Я встретила в больнице хороший уход за больными. Не сравнить с другими больницами, в которых мне приходилось лежать. Чистота и культурная обстановка могут служить образцом для всех наших больниц».

• • •

Первая клиническая имеет 1.500 коек. Она сумела создать мощный совхоз, дающий дополнительное снабжение для питания больных. В обширных клиниках этой больницы учатся 4 тыс. студентов. До 400 молодых врачей работают здесь аспирантами и ординаторами, готовясь к научной деятельности.

Конкурс на лучшую больницу завершается. Уже подводятся первые его итоги. Первая клиническая приходит к финишу с несомненными и немалыми достижениями, свидетельствующими об общих успехах советского здравоохранения.

И. ГЕЙЗЕР.

Театр.

Октябрьские постановки.

«ДОСТИГАЕВ И ДРУГИЕ» В ТЕАТРЕ ИМ. ВАХТАНГОВА.

К октябрьским торжествам театр им. Вахтангова покажет премьеру новой пьесы М. Горького «Достигаев и другие», которая дает широкую картину общественной жизни в период июля—октября 1917 года.

В центре—фигура купца Достигаева, образ которого является художественным обобщением типичного приспособленца. «Герой»—умный, предусмотрительный и дальновидный классовый враг. Он не верит в возможность победы над большевиками силой оружия, предвидит неизбежное поражение врагов пролетарской революции и заранее нащупывает всяческие способы и приемы, при помощи которых можно приспособиться к революции и вступить с ней в борьбу не в открытом бою, а окольными обходными путями. Достигаев говорит:

— А вот если поможет им подстигнуть на крутом-то пути, на неведомой дороге.

Помимо действующих лиц, знакомых зрителю по «Егору Булычеву», в пьесе имеется целый ряд новых образов. Так, очень интересен большевик Рябинин. Кроме того, на сцену выведена красочная галлерея купцов и представителей либеральной интеллигенции.

В новом спектакле театр продолжает линию, которую он начал в «Булычеве». Однако то обстоятельство, что действие в новой пьесе, в отличие от «Егора Булычева», выходит за узкие границы одной квартиры, заставляет театр искать некоторые новые приемы сценического оформления.

Все исполнители ролей «Егора Булычева» остаются на тех же местах и в «Достигаеве». В новых ролях участвуют: заслуж. артист Немченко—большевик Рябинин, засл. арт. Щукин—бородатый солдат, В. И. Москвин—купец Губин, Журавлев—Нестрашный и др.

Постановка—Б. Е. Захавы. Художественное оформление—Дмитриева. Макеты декораций просмотрены и одобрены М. Горьким.

«СЕМЬЯ ИВАНОВЫХ» В МХАТ-II.

МХТ 2-й готовит к годовщине Октябрьской революции новую пьесу А. Н. Афиногенова «Семья Ивановых» («Ложь»).

Пьеса посвящена проблеме правды и лжи в наши дни, в нашей стране. В попытке разрешить эту проблему МХТ 2-й идет от частного к общему—от реально-бытовых элементов жизни семьи Ивановых, от конкретных, живых человеческих образов этой семьи к большим философским обобщениям.

Авторы постановки—засл. деятель искусств И. Н. Берсенев и засл. артист республики А. И. Чебан. Художественное оформление спектакля—Фаворского.

Пьесу репетируют одновременно два состава артистов. В спектакле участвуют: заслуженные артисты республики С. Г. Бирман, И. А. Дурасова, В. В. Готовцев, А. И. Чебан, А. И. Азарин, засл. деятель искусств И. Н. Берсенев и др. В этой пьесе впервые выступит ряд новых для МХТ 2-го артистов.

• • •

Следующая за «Семьей Ивановых» премьера театра—возобновление «12-й ночи» Шекспира. Пьеса по-новому поставлена и по-новому оформлена. Постановка—засл. арт. республики С. В. Гиацинтовой и В. Готовцева.

Кроме того, театр заключил договор с автором «Вздора» К. Финном на новую пьесу. Пьеса эта, над которой автор уже работает, трактует проблему переделки людей трудом в условиях социалистического строительства. Место действия—концлагерь ОГПУ. Пьеса будет готова к началу декабря.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРИВЕТ ТОВ. МАНУИЛЬСКОМУ.

ДОРОГОЙ ДМИТРИЙ ЗАХАРОВИЧ!

От имени многомиллионной армии молодых революционеров всего мира шлем тебе в день твоего пятидесятилетия горячий комсомольский привет!

Мы приветствуем в твоем лице одного из лучших представителей великой ленинской партии, являющейся знаменем строительства социализма в СССР и революционной борьбы международного пролетариата. Мировой комсомол в повседневной упорной борьбе за большевизацию своих рядов, за овладение учением великих стратегов пролетарской революции—Ленина, Сталина—получал всегда от тебя самую активную помощь, крепкую революционную поддержку.

Мы учимся у тебя, Дмитрий Захарович, умению по-большевистски, конкретно руководить, умению драться за чистоту революционной линии, умению вести глубокую массовую работу, сколачивая крепкую большевистскую организацию молодежи.

Твоя исключительная жизнерадостность и твой богатейший революционный опыт, который ты по-большевистски применяешь, участвуя в повседневной борьбе ВКП(б) и Коммунистического интернационала, являются ярчайшим примером, показывающим, как нужно строить свой жизненный путь миллионам молодых революционеров.

Революционная молодежь всего мира смело и уверенно идет навстречу решающим классовым боям, имея во главе таких испытанных руководителей, как ты, т. Мануильский.

Выражаем твердую уверенность в том, что еще долгие годы мы будем повседневно чувствовать твое руководящее участие в работе КИМ, твою заботливость и горячую помощь молодежи своим опытом старого революционера.

Косарев, Чемоданов, Салтанов, Прокофьев, Краснов, Зонх, Шарипов, Федоров, Лукьянов, Фрумкин, Ясукава, Рахонвиги, Горшенин, Зворисло, Бубекин, Фанг, Круль, Хильда, Цветков, Руменов, Пантелеев, Кузнецов, Ландвер, Зуйков, Митчель, Херист.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЧЕТВЕРТОМ КВАРТАЛЕ.

В IV квартале легкая промышленность выпустит на 2.393.400 тыс. руб. готовой продукции — больше чем в III квартале на 429.600 тыс. руб. Значительно увеличивается выпуск хлопчатобумажных товаров, готового платья, обуви, шерстяных и трикотажных товаров. Увеличивается также производство стекольных, посудных изделий и музыкальных инструментов.

В IV квартале легкая промышленность даст стране 790 млн. метров хлопчатобумажных тканей на 803.300 тыс. руб. — больше чем в III квартале на 265 млн. метров, и 35 млн. метров шерстяных товаров на 178 млн. руб., — на 21 млн. руб. больше, чем в предыдущем квартале.

Готового платья будет выпущено на 467 млн руб. — больше чем в III квартале на 96 млн руб. Будет изготовлено также в IV квартале 18 млн пар обуви—на 2 млн. пар больше, чем в III квартале. Значительно увеличивается производство трикотажных изделий. Выпускается 59.800 тыс. пар чулок и носков, 6.200 тыс. пар трикотажного белья и 2 млн. штук верхних трикотажных изделий.

ТАГАНРОГСКИЙ ЗАВОД ЗАДЕРЖИВАЕТ ПУСК 4-й ДОМНЫ МАГНИТОГОРСКА

МАГНИТОГОРСК, 4 октября. Таганрогский завод должен был не позднее 5 октября дать разливочную машину Магнитогорску. Однако до сих пор завод не приступил к отгрузке частей машины. Сроки установки машины срываются.

Опоздание с установкой разливочной машины задержит пуск четвертой домны, строительство которой заканчивается. Задержка же пуска домны повлечет огромные трудности при освоении сложной техники в самых тяжелых зимних условиях, в январе.

Необходимы срочные меры для отгрузки и доставки разливочной машины с Таганрогского завода.

ВИТ. ЕРМИЛОВ, ХАРИТОНОВ.

ХРОНИКА.

С 5 октября устанавливаются новые цены на месячные и квартальные трамвайные билеты. Цена месячного билета на пред'явителя—40 руб., именного—20 руб.; квартальный билет на пред'явителя с правом входа через переднюю площадку стоит 300 руб., с входом через заднюю площадку—180 руб. Квартальные именные билеты соответственно—180 и 60 руб.

ПРОВАЛ „ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА“, или несчастный случай с германским фашизмом.

Вспомним тезис, который собирались доказать на процессе о поджоге рейхстага фашистские заправилы. Тезис был глуповат, но прост: ЦК германской компартии решил поднять пролетарское восстание, и поджог рейхстага должен был служить сигналом к нему. Тезис глуповат, потому что Германия — это не страна степей, лесов и полукочевого населения, которое должно давать себе сигналы к борьбе огнями на горах. Тезис этот глуповат и потому, что, прежде чем выдвигать его, надо было бы пред'явить какие-нибудь доказательства, что ЦК германской компартии считал обстановку созревшей для восстания. Таких же доказательств нет и не может быть.

Полицейская брошюра балтийского проходимца Эрта называет три разных срока для восстания, назначенные якобы разными коммунистическими руководствами. Последний срок, называемый Эртом, — 5 марта. Но в таком случае, почему сигнал для восстания 5 марта надо было давать 27 февраля? Но как ни глуп этот тезис, он убедителен для мещанина, который о революции имеет опереточное представление.

Однако посмотрим, как фашистские режиссеры проваливают свой тезис на процессе. Оказывается, что ЦК германской компартии, находившийся тогда уже в подполье, поручает подготовку пожара Торглеру, председателю коммунистической фракции рейхстага. Председатель коммунистической фракции в парламенте был почти последней легальной экспозитурой партии. За ним по пятам ходили шпики. И якобы именно он должен был руководить поджогом рейхстага. Идиотизм такого предположения не нуждается в характеристике!

И что же делает Торглер? Опираясь на большую политическую партию с 15-летней организационной традицией, с проверенными кадрами, кого же выбирает Торглер для поджога рейхстага? Полуслепого голландца, бродяжничающего по Германии. Кто этому поверит?

И что же делает «летучий голландец», выбранный в качестве организатора труднейшего дела—поджога рейхстага, охраняемого и внутри и извне? Он якобы идет на биржу труда, болтает с безработными о необходимости поджечь рейхстаг.

Зачем он говорит об этом с ними и даже на улице, имея перед собой совершенно неизвестных ему людей? Ведь он не мог не давать себе отчета в том, что среди этих безработных могут быть и полицейские агенты. Поболтав о поджоге рейхстага, он отправляется в полицейскую ночлежку. Оказывается, партия, имевшая 5 млн избирателей, нелегальную организацию, не могла для человека, которому доверила такое трудное и ответственное дело, найти ночлега. Кто этому поверит?

За несколько часов перед поджогом поджигатель сам покупает древесный уголь, тащит его через весь город в рейхстаг. Придя к рейхстагу, этот полуслепой человек становится акробатом. Он лезет по стене на балкон, находящийся на первом этаже, и затем в течение 20 минут бегает сверху вниз и снизу вверх, срывает занавесы, собирает скатерти в ресторане, поджигает мягкие и твердые стулья, бьет стекла и совершает поджог по крайней мере в 15 местах.

Всякий человек, не сбежавший из дома сумасшедших, понимает, что это—сказка из дома сумасшедших. Ее и нечем опровергать. Однако надо себя спросить, откуда эта сказка и почему она возникла.

Весь этот бред является результатом того тяжелого положения, в котором оказались организаторы поджога рейхстага. Впопыхах, в первый момент после поджога рейхстага, официальная печать германского фашизма проболталась. Она не могла не дать ответа на бесконечные вопросы о том, как пробрался поджигатель или поджигатели в рейхстаг. Так как в то время в руках фашистов находилась еще не вся пресса, оказалось неудобным рассказать юмористический анекдот о том, что полуслепой человек влез по фасаду охраняемого рейхстага внутрь здания.

Фашисты боялись, что из многих знакомых с помещением рейхстага кто-нибудь укажет, что в рейхстаге существует тайный проход из дома, в котором жил председатель рейхстага Геринг. Такое указание произвело бы потрясающее впечатление, тем более, что в правительстве находился еще Гугенберг со своей группой, ведший борьбу против Гитлера и Геринга за власть. За Гугенбергом стоял президент Гинденбург, отношения с которым были еще не выяснены. Не выяснено было и то, как будет держаться рейхсвер.

1 марта 1933 г. «Фоссише цейтунг» напечатала заметку, источником которой газета называет правительственные круги. В этой заметке говорилось:

«Добавляют, что другие участники поджога могли выбраться из рейхстага через подземные ходы, в которых находится отопление рейхстага и которые об'единяют здание рейхстага с домом президента рейхстага».

Эту заметку могли дать в печать или сами фашисты, дабы иметь доказательство, что они ничего не скрывают и даже помогают следствию, или же не исключено, что эту заметку сдали в печать люди из группы Гугенберга, знавшие истинное положение. Теперь фашистам приходится от этого, мягко выражаясь, щекотливого момента увертываться, ибо дом Геринга охранялся штурмовиками, и никто, кроме национал-социалистов или связанных с ними, не мог туда войти.

Но как бы ни вертелись организаторы поджога рейхстага, они не могут уничтожить подземных проходов в рейхстаг. Эти проходы существуют, они не являются выдумкой. Но кто же дал эту заметку в печать? Почему автор ее не фигурирует на суде в качестве свидетеля?

Этих вопросов лейпцигский суд не поднимет, хотя редакция «Фоссише цейтунг» имеет полную возможность сообщить, откуда она получила эти сведения.

Лейпцигский суд будет, конечно, избегать этих вопросов, ибо он знает, что всякое прикосновение к ним чревато для него тяжелыми последствиями. Лейпцигский суд находится в таком же положении, что и Ван-дер-Люббе, который предпочитает создать впечатление полуидиота, нежели приоткрыть завесу, за которой прячутся действительные поджигатели. Из этой невозможности коснуться вопроса о настоящих организаторах поджога и вытекает все прочее, столь непонятное в лейпцигском процессе. Раз приходится выдумывать самые невероятные версии, раз налицо величайшая опасность запутаться, то суду приходится, во-первых, вертеться, как жорту на ободне, а во-вторых, заставлять Ван-дер-Люббе разыгрывать из себя полуидиота.

Если бы мировая печать сразу не поняла, что случилось в Берлине, если бы она немедленно не повела громадную разоблачительную кампанию, дело кончилось бы просто: Ван-дер-Люббе «покончил бы самоубийством в тюрьме». Но величайший интерес, которым окружила мировая печать поджог рейхстага, не позволил Ван-дер-Люббе совершить самоубийство.

К счастью, попались болгарские революционеры, арестованные совершенно случайно. Арестовав их, фашистская полиция немедленно напала на гениальную идею: в Болгарии в 1925 г. была взорвана церковь; об этом знает немецкий мещанин; нужно связать болгар с процессом и этим придать ему мировое значение. Но и тут оказался провал.

Удалось не допустить на процесс независимых адвокатов, которые указали бы на все противоречия следствия. Но место их занял Димитров. Для фашистов стало ясным, что он разобьет все показания Ван-дер-Люббе, согнет его в бараний рог и что Ван-дер-Люббе может начать говорить правду. Выход оставался один: приказать Ван-дер-Люббе разыгрывать роль полуидиота.

И вот мы являемся свидетелями небывалых в истории судебных процессов сцен. Ван-дер-Люббе сидит, притворяясь спящим, а председатель суда вместо того, чтобы ставить ему вопросы и добиваться ответа, читает ему показания, написанные следователем на хорошем немецком языке, показания, которые якобы давал Ван-дер-Люббе, очень плохо знающий немецкий язык. Ван-дер-Люббе поднимает время от времени голову и говорит «да», «нет», «может быть». И все это вместе называется процессом.

Процесс—большая неприятность для фашистов. Но неприятность неприятностью, а дело сделано. Под шум пожара рейхстага, под треск горящего зала заседаний фашисты переарестовали тысячи коммунистов, уничтожили десятки тысяч рабочих, терроризировали всю страну. Хороший погром стоит плохого процесса. Пусть газетные психологи ломают себе голову над темной психологией Ван-дер-Люббе. Это очень занимательно и отвлекает внимание от настоящего дела, а оно называется: «несчастный случай, помогший победе «национальной революции».

Господа вершители судеб Германии знают из истории, что еще ни одно правительство не погибло от неприятного случая, и поэтому как ни неприятно, что приходится вести процесс, господа фашисты говорят себе: «Немного больше или немного меньше неприятностей,—без этого не обойдешься при таком большом деле».

Самый важный результат лейпцигского процесса состоит в том, что широчайшие народные массы всего мира в течение месяца учатся не верить ни одному слову руководителей фашистской Германии. Такое недоверие в момент больших мировых потрясений сыграет, несомненно, роковую роль для германского фашизма.

К. РАДЕК.

По Союзу Советских Республик

Сообщения наших собкоров, ТАСС и Роста.

Выставку, посвященную полету стратостата «СССР» и Каракумскому автопробегу, открывает Киевский областной дом работников просвещения.

Вблизи города Курган (Урал) упал метеорит. Академия наук поручила своему уральскому филиалу срочно выяснить точное место и обстановку падения метеорита.

Доставку хлеба рабочим на дом организовал ОРС Харьковского тракторного завода. Хлеб доставляется с 6 час. утра до 7 час. вечера.

Дом обороны и социалистической культуры, первый в Мордовской области, открыт в городе Ардатове в капитально перестроенном здании бывшей церкви.

Сборку шасси для двух первых советских троллейбусов закончил Ярославский автозавод. Оба шасси на специальных платформах отправлены в Москву на завод им. Сталина, где на них будут установлены кузова.

Проект грандиозного мартеновского цеха «Азовстали» закончил Гипросталь-мост. В этом цехе, крупнейшем в мире, будут сооружены 7 вращающихся печей в 250 тонн каждая.

Дом советских художников будет открыт в Минске. Для этой цели Наркомпрос Белоруссии ассигновал 50 тыс. рублей. Для реализации продукции художников на одной из главных улиц Минска будет открыт специальный магазин.

Усилилась отгрузка и отправка в Москву плодоовощей. 6 октября в Москву из Средней Азии прибывает эшелон из 18 вагонов дынь. Эшелон сопровождают лучшие колхозники-ударники Горьковского района. Из Гандиса ожидается 40 вагонов винограда. Сегодня прибывает 3 баржи арбузов.

Сборник о булавинском бунте (1707 год) выпускается в Ленинграде. В сборнике будет впервые опубликован ряд документов: донесения послов, письма и приказы, снабженные комментариями и вводными статьями.

7 новых судов сдает в эксплоатацию Волжскому бассейну Сормовская судоверфь.

Рыбохозяйственное исследование Аральского моря проводит специальное судно «Лев Берг». Оно оборудовано мощными орудиями лова: распорным тралом и дрифтерными сетями, а также приборами для гидробиологических работ.

100 общеобразовательных школ для молодежи организуются в Москве к 15-й годовщине комсомола. Они открываются на ведущих предприятиях всех районов столицы.

Газета «За новую жизнь» на эвенкийском языке начала выходить на крайнем Севере — в Витимо-Олекминском округе.

Астраханский рыбный комбинат им. Микояна к 27 сентября выполнил квартальное задание на 100,8 проц., выпустив 4.076 тыс. банок консервов.

Телефоны редакции: || Справ. бюро (круглые сутки)—1-31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5-76-55, парт. строит.—5-57-34, [illegible] || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. М. Горького, 48. || Рукописи не возвращаются.

Б-Полиграф. Главлит № Б—30002. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. [illegible]